

НИКОЛАЙ
ПОЛИВИН

Солнечный мальчик

НИКОЛАЙ ПОЛИВИН

Солнечный мальчик

СКАЗКА

Художник С. КАЛАЧЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СОВЕТСКАЯ РОССИЯ» МОСКВА — 1977

Часть первая

Замок
«Старая подкова»

ГЛАВА 1

ПЛЕННИК «СТАРОЙ ПОДКОВЫ».
ДУРАНТИНО САНДАЛЕТТИ
И ЕГО «ГОЛУБАЯ СТРАЖА».
ЧУДЕСА
РОЖДАЮТСЯ В ПОЛДЕНЬ

Родовой замок маркизов Сандалетти величествен и угрюм. Он подмял под себя маленький скалистый островок неподалеку от берегов одной солнечной страны. По форме островок напоминает слегка разогнутую подкову. Отсюда и название замка.

«Проклятое место!» — говорят о нем рыбаки, за много миль огибая его серые высокие башни с маленькими оконцами, заделанными крепкими решетками.

В хорошую погоду замок можно разглядывать в подзорную трубу с крыши любой рыбацкой хижины, которые рассыпаны вдоль песчаного берега довольно густо. Но даже мальчишки не делают этого, так как наслышаны от взрослых о «Старой подкове» предостаточно. В заплесневелых подвалах замка и в его башнях загублено множество жизней таинственных пленников, доставленных сюда в минувшую войну по приказу известных всем злодеев.

И хотя хозяин замка отрицает это и судьи с полицией

вторят ему, но простой народ не обманешь! Кто-кто, а уж он-то всегда докопается до истины!

Вот и сейчас среди рыбаков ходит слух, будто бы в одной из башен заточен то ли русский, то ли болгарский ученый. Да не простой, а чудодей такой, которому и солнце со звездами подвластно. Как он попал в плен, никто не знает. Но это в конце концов и неважно. А вот как освободить его — простые люди подумывают. Да только как? Тем более что никто из рыбаков собственными глазами его не видел...

Маркиз Дурантино Сандалетти разгуливал по огромному кабинету, заложив руки за спину. А вернее, за горб, так как он был не только длинноног, но и горбат.

На длинном указательном пальце Дурантино позвякивает связка затейливых ключей. Маркиз мурлычет какую-то песенку. Настроение у владельца замка «Старая подкова» превосходное: тонкие губы Сандалетти зловеще улыбаются.

«Итак, — ликует маркиз, — упрямый профессор сломлен!.. Наконец-то заокеанский друг Дурантино Сандалетти богач Генри получит солнечную бомбу!.. С этой штучкой не смогут соперничать ни атомные, ни водородные «хлопушки»!..»

Дурантино отделяет от связки ключей самый затейливый ключ и нежно гладит его: вот он — верный страж Северной башни, в которой профессор Александр Александрович Боев колдует сейчас над своей адской машиной.

Маркиз одергивает на себе голубой в желтую клетку мундир и, подойдя к креслу, подлокотники которого украшены разноцветными кнопками, нажимает одну из них. Раздается звонок, дверь в кабинет распаивается, и на пороге появляются два «голубых» великана-телохранителя. Это братья-близнецы Мор и Ром. Они так походят один на другого, что на них нельзя смотреть без улыбки. И маркиз улыбнулся, обнажив редкие зубы.

— Что прикажете? — рявкнули братья, выпячивая грудь колесом.

— Пойдем в Северную!..

— Есть в Северную! — Братья лихо пристукивают каблуками.

— Болваны! — вздохнул маркиз. Но тут же успокоил себя: — Зато преданные!

Дорога к Северной башне петляла по этажам, то поднимаясь на самый верх замка, то опускаясь в подвал. Шесть тяжелых стальных дверей открылись и закрылись по мановению руки всемогущего горбуна.

Седьмая дверь! Последняя. Она обшита толстыми свинцовыми плитами и так тяжела, что открыть ее можно лишь специальным механизмом, который спрятан внутри двери. Вставишь ключ в замочную скважину, повернешь — и дверь медленно раскроется...

Маркиз припал к тайному глазку в стене и в ужасе отпрянул:

— Эй, стража! Унять профессора, он хочет покончить с собой!.. Властелин Генри не простит мне этого!..

Жалобно скрипнул замок, дверь распахнулась, стража набросилась на ученого и скрутила ему руки.

— Это что же такое, дорогой профессор, вы задумали? — Кончик грачиного носа господина маркиза задержался. — Саботировать?! А как же наш договор?! Ведь мы же условились: вы нам — солнечную бомбу, мы вам — свободу, а если пожелаете, и деньги. Много денег!.. Таких кругленьких, золотеньких!

Пленник, высокий сутуловатый мужчина преклонного возраста, поморщился. С высокого лба его упала прядка седых волос, запачканных кровью.

— Видите, до чего вы себя довели? — посочувствовал Дурантино. — А возвращение на родину так близко!.. Вы, кажется, с берегов Черного моря?

— Это вас не касается! — Пленник тяжело вздохнул.

— Даю вам слово маркиза и офицера, — вкрадчиво продолжал Сандалетти, — как только солнечная бомба будет изготовлена, мы сажаем вас на вертолет и... отправляем куда вы пожелаете. Хотите — в Ленинград, хотите —

в Габрово... хотите — в Варну... Кажется, и такой город есть на вашей Родине?

— На моей родине есть все. — Пленник прищурил серые сердитые глаза. — Ну да ладно. Прикажите своим «роботам», — профессор кивнул на братьев-великанов, — пусть немедленно принесут еще пять сферических зеркал, заказанных мной на той неделе, и... до свидания!..

— А? — разинул рот Дурантино.

— Б-б! Подождите до завтра! — буркнул пленник. — Чудеса свершаются в полдень!..

Маркиз, раболепно кланяясь худой спине сердитого ученого, вышел. Вслед за ним удалились и братья-великаны.

Резко хлопнула дверь, в тот же миг каждый из телохранителей получил по увесистой пощечине.

— Эх ты! — почесал родимое пятно на левой щеке великан Мор.

— Ох ты! — почесал родимое пятно на правой щеке великан Ром.

— Пообедать бы! — вздохнули братья.

«Только бы и насыщались, обжоры!» — нахмурился маркиз. Но вслух сказал другое:

— Отнесите зеркала и пообедайте!

Дурантино влетел в кабинет и опустился в кресло. Крючковатые пальцы схватили телефонную трубку:

— Алло, Страна банановых пряников? Это повелитель Генри? Да, я... Конечно, все улажено. Он согласился... Завтра в полдень!.. Деньги?! Как не нужны, нужны. Три миллиона? Пока хватит. Благодарю...

Трубка снова легла на рычажки. Дурантино просиял: Властелин доволен, значит, доволен и он, Дурантино! А потом... Три миллиона на улице не валяются. Правда, повелитель дает эти миллионы на нужды ученого. А если чудака профессор выкладывает свои секреты бесплатно?! Кому, выходит, принадлежат его денежки? Тому, кто заставил упряма выложить эти секреты! Значит, ему — маркизу Дурантино Сандалетти, не Морю же с Ромом?!

Горбун довольно хихикнул.

А телохранители маркиза тем временем потели на кухне. Мор доедал десятую порцию жаркого, а Ром допивал седьмой жбан компота.

— Вкусно-то как, эх ты! — урчал Мор.

— Сладко-то как, ох ты! — мурлыкал Ром, прицеливаясь на восьмой жбан.

Замок окутали сумерки. Тихо плескалось море, шепча узникам замка «Старая подкова» что-то утешительное.

Уснули телохранители. Среди огромных подушек на просторной деревянной кровати затерялся последний отпрыск рода Сандалетти — горбатый Дурантино. Утихомирились даже упрямые сверчки. Лишь в Северной башне продолжал гореть неяркий свет настольной лампы да по унылым, серым стенам металась тень бородастого сутулого человека. Профессор Боев возился с «солнечной машиной», собирал многоколенчатые трубы, устанавливал под определенными углами оптические зеркала. Крупный нос ученого, испачканный смазочными маслами, лоснился. Полные губы Боева шевелились. Он вполголоса напевал незамысловатую песенку:

Тентель-вентель,
Тентель-вентель,
Путь мой на Восток!
Тентель-вентель,
Тентель-вентель,
Тентель-вентелек!

Достав зубило и молоток, профессор принялся вырубать замысловатую фигурку в серебристой металлической плите. Он ловко скалывал целые пласты упругого жароустойчивого металла. Вскоре в плите образовалось внушительное углубление.

На заре работа была закончена, и профессор, улегшись на деревянный топчан, забылся коротким сном.

...Полдень. Яркое южное солнце обрушивает на старин-

ный замок потоки яростных лучей, будто задалось целью спалить вокруг все живое.

— Назначенный час пробил! — Дурантино постучал ногтем по циферблату наручных часов. — Вы готовы, профессор?

Боев что-то пробурчал, сердито двигая косматыми бровями. Ловкие пальцы его проворно бегали по винтикам и винтам, нацеливая жерло многоколенчатой трубы на солнечный диск.

Сандалетти приблизился к машине.

— В сторону! — рявкнул профессор. — В пепел превратитесь!

Маркиз и великаны-телохранители, перепуганные, бросились за дверь. Щелкнул замок.

— Мы — в щелку... — пискнул маркиз, смахивая платком капли пота. Профессор кивнул головой, с трудом удерживаясь, чтобы не расхохотаться.

Взглянув на хронометр, Боев, явно взволнованный, положил руку на пусковой рычаг. Как только минутная стрелка соединилась с часовой на цифре «двенадцать», ученый рванул рычаг на себя. Раздался пронзительный свист, сверкнула шаровая молния, и плотный туман окутал башню.

— Держите его — сбежит! — заорал господин маркиз. — Стража-а!..

— Не сбежит, стук-хлоп!

— Дверь заперта, ать-двать! — «Голубые» щелкнули каблуками...

Сандалетти снова прильнул к глазку, но в густом тумане ничего не разглядел. Однако он не сомневался в том, что опыт прошел успешно: не зря же профессор так весело мурлычет любимую песенку, склонившись над металлической плитой. Вот он разогнулся, и тут тоненький мальчишеский голосок на весь замок пропел:

Тентель-вентель,
Тентель-вентель,
Путь мой на Восток!

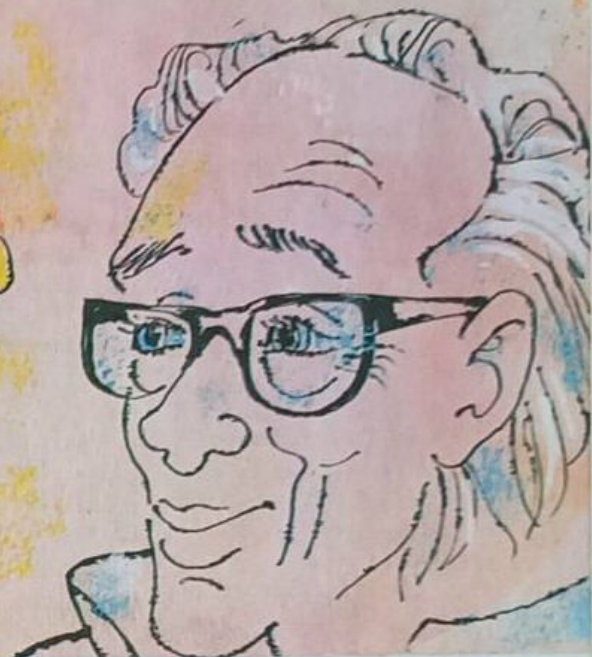
Тентель-вентель,
Тентель-вентель,
Тентель-вентелек.

— Хорошая песенка! — одобрил Мор.
— Ладная песенка! — согласился Ром.
— Идио-ты!! — взвился маркиз. — Каракатицы, без единой извилины в мозгу! — бушевал он. — Профессор нас обманул!.. К нему пробрался лазутчик!.. Схватить негодяя и — на допрос!..

Но удивительное дело, ни Ром, ни Мор на сей раз не поторопились выполнить приказание разгневанного хозяина.

— Вы что, оглохли?! — прикрикнул маркиз.

— Вот что, хозяин, — неожиданно сказал Ром, подталкивая брата локтем, — ты на нас не кричи. Мы тебе не эти... как их? Ропоты, что ли... Не нравимся, так скажи,

уйдем... В этом проклятом замке одна жратва лишь и радует. Остальное — глаза бы не глядели!.. Нам бы в саду работать...

— Бананы срывать, стук-хлоп!..

— Тыквы поливать, ать-двать!..

— Да что вы, мальчики мои, неужели обиделись? — залебезил Дурантино, смекнув, что таких телохранителей, как эти великаны, он едва ли еще где сыщет. — Да разве я вас плохо кормлю и пою? А мундиры? Посмотрите, какие они голубые!

— Да нет, зря говорить не станем, едим мы ничего, — братья почесали затылки. — И мундиры почти царские, ать-двать...

— Так скорее схватите лазутчика, пока он не скрылся, — отдал приказ маркиз, — храбрецу в награду — жбан лимонаду!

Взвизгнул замок, дверь распахнулась, «голубые»

ворвались к профессору и... замерли у порога с открытыми ртами: среди оплавленных труб и зеркал стоял сияющий профессор Боев, а на его рабочем столе лихо отплясывал маленький краснощекий мальчишка. Круглоголовый и толстенный, он вполне бы сошел за тридцатисантиметровую гуттаперчевую куклу, если бы стоял неподвижно. Но малыш пел и плясал, значит, жил.

«Ха! — подумал маркиз. — Если он живой, то, значит, его можно допросить и посадить в тюремную камеру?!»

Мальчик смешно поводил курносый носиком и подмигивал. Одет он был в черную курточку и в черные брючки, заправленные в мягкие черные сапожки. На кудрявых волосах малыша лихо сидел черный колпачок. За спиной плясуна болтался маленький черный рюкзачок.

— Кто он?! — спросил Мор.

— Саня Боев, — ответил профессор.

— Сани-бой?! — восхитился Ром. — Мальчик из солнца?!

— Из солнца, — подтвердил ученый. — Как вы догадываетесь, это мой сынок. Думаю, что он вас заинтересует куда больше, чем солнечная бомба. С ним не соскучишься даже в этом каменном мешке, не так ли, господин маркиз?

— Хватайте мальчишку! — прошипел Дурантино.

Ром сгреб малыша со стола и хотел пихнуть его в карман, но мальчик укусил великана за палец, и Ром, завопив, подбросил малыша под потолок. Мор поймал мальчика беретом, как сачком, и тем самым спас его если не от гибели, то от ушибов наверняка. Берет был скручен жгутом и засунут в карман.

— Хозяин, приказание выполнено, стук-хлоп!

— Молодец, Мор! Жбан лимонада твой... А этого, — Сандалетти указал на профессора Боева, — в карцер! Пусть подумает!

И рассерженный маркиз, подав знак Морю — следуй за мной! — выбежал из Северной башни. А Ром, вскинув профессора на плечо, зашагал в подzemелье. Дурантино не

терпелось приступить к допросу. Уж с кем, с кем, а со строптивым малышом он справится!

— Подать мне маленького человечка! — Сандалетти щелкнул рассерженного мальчишку по носу и поставил его на голову: — А теперь давай потолкуем!..

— Но мне так неудобно, — возразил мальчик, — стоять надо на ногах, а не на голове.

— Зато мне интересно! — рассмеялся Дурантино.

В соседней комнате раздался телефонный звонок.

— Шеф Генри?! — Сандалетти, словно подброшенный пружиной, вылетел из кресла. — Одну минуту, шеф! А с тобой, красавчик, — Дурантино ехидно ухмыльнулся, — мы побеседуем чуть позднее. — И с этими словами маркиз сунул Сани в сейф и тут же захлопнул толстенную стальную дверцу и дважды повернул ключ.

— Как тут пыльно и тесно! — чихнул Сани. — Нет, здесь мне по-ло-жи-тельно не нравится!

А потом Сани заботила судьба отца: где он? Что с ним?

Малыш исследовал все три отделения огромного не-сгораемого ящика, но ничего интересного не обнаружил. Так... пачки денег да чековые книжки... Кому нужна такая ерунда! На всякий случай Сани сунул-таки в рюкзачок пачку хрустящих бумажек и одну чековую книжку. А вдруг да пригодятся?! Потом сбросил с себя куртку, штаны, сапожки, колпачок и все это аккуратно уложил в рюкзак.

— Уф, жарко! — Мальчик налег золотистым плечиком на стенку сейфа. Сталь зашипела, как сливочное масло на сковородке, и потекла тоненькими струйками, образуя проход для солнечного человечка.

ГЛАВА 2

ПЕРВЫЕ ШАГИ САНИ-БОЯ.
ДРУЗЬЯ И ВРАГИ.
ГОРЕБУН ОСТАЕТСЯ С НОСОМ

Выбравшись из сейфа, Сани-бой огляделся. Комната, которую маркиз Дурантино именовал кабинетом, была похожа на ученический пенал, украшенный по стенам диковинными картинами: лошадьми с акульими головами, соколами со щупальцами вместо лап и множеством других уродцев. Глаза у Сани округлились.

«Неужели мир заселен такими страшилищами?» — подумал он.

Возле письменного стола, рассекавшего комнату на две неравные части, стояли темные тяжелые стулья — для посетителей-совещателей. Хозяйское кресло было украшено разноцветными сигнальными кнопками.

— Поиграем! — обрадовался малыш.

Особенно ему понравилась рубиновая кнопочка. Она, казалось, так и упрашивала надавить на нее хоть разочек.

«А почему бы и не нажать?! — подумал Сани. — Вот возьму и нажму!»

Над головой разноцветными огнями вспыхнула люстра.
— Здорово-то как! — мальчик даже языком прищелкнул от удовольствия.

В дальнем углу комнаты, рядом с дверкой, на которой было написано печатными буквами «ЛИФТ», поблескивал голубым экраном огромный телевизор.

«Вот бы и его включить!» — подумал Сани.

— На-жж-ми чер-рр-ную! — посоветовал чей-то скрипучий голос.

— Кто это?! — закрутил головой удивленный мальчуган.

— Я!! — громко объявил мохнатый черный паук, выглядывая из паутинного гамака, подвешенного над телевизором, под самым потолком.

— А как тебя зовут? И почему ты забрался так высоко?

— Ккакк ты глупц, маленький человечек! — заскрипел паук, покачивая восьмиглазой головой, — разве ты никогда не слыхал о короле пауков Торчилло?!

— Нет, господин паучий король, не слыхал... Видите ли, — помолчав минуту-другую, пояснил Сани, — я появился на свет только что и многого, очень многого еще не знаю. Так что, вы уж меня извините...

— Изз-ззв-няю, — процедил Торчилло сквозь зубы. — Но заруби себе на носу, глупый маленький человечек, что такого паука, как я, ты не встретишь ни в одной комнате замка!.. Да что там замка — во всем мире! — И Торчилло, раздувшись от важности, снова полез в гамак. Глаза его метали фиолетовые искры. Волоски на пупырчатом теле поднялись вверх, как у рассерженного кота. — Да-да, не встретишь нигде!.. Это утверждаю я сам!

Мальчик захлопал глазами:

— Простите, а мне кажется, что говорить вот так о себе нехорошо. Пожалуй, такое не понравилось бы и моему папе!

— Ха, твоему папе! А кто он такой, твой папа?! Какой-нибудь нищий оборванец! — Торчилло от гнева едва

не вывалился из гамака. Но мальчика это ничуть не испугало. Скорее даже — рассердило.

— И вовсе мой папа не «какой-нибудь»!.. — возмутился Сани.

«Уж кто-кто, а мой папа, конечно, в сто раз умнее и добрее этого страшилища!» — Мальчик повернулся к пауку спиной, что окончательно взбесило Торчилло.

— Кккто?! — закричал он. — Кто твой от-тец?!

— Профессор Боев!

— Ккрра-сс-ный бан-дит!

— Во-первых, никакой он не красный, а белый!.. Даже белее меня. А во-вторых, сам ты бандит и урод! И нажимать черную кнопку я не буду! — И Сани пошел прочь от кресла. Да и вообще ему пора было удирать из этой комнаты, пока не возвратился в нее горбатый хозяин.

Мальчик с усмешкой посмотрел на развороченный сейф и направился к лифту.

— Ой, ой-ёй, ойюшки! — неожиданно захныкал, запричитал съежившийся Торчилло. — Бедный я, заброшенный сирота!.. Никто-то меня не любит, никто-то обо мне не позаботится! О-о-о! А-а-а!..

Сани заткнул уши, чтобы не слышать противного голоса, но паучи причитания пролезали во все щелки. В горле у мальчика запершило, в носу защекотало.

— Ладно уж, перестань! — Сани подозрительно шмыгнул носом. — Говори, чего тебе?

— Мне нужен доктор. Мое бедное старое сердце сейчас остановится!

— И?

— Нажми черную кнопку... И доктор придет.

— Чудак! Что же ты сразу мне не сказал об этом, — и Сани надавил черную кнопку.

— Уу-уу!! — грозно завывали сирены по всему замку. Затопали кованые каблук солдатских сапог. Мальчик понял, что его обманули самым бессовестным образом, что сейчас возвратится противный горбун и снова заточит его в какую-нибудь темницу. Мальчик заметался по ком-

нате, пытаюсь найти убежище, где можно было бы отсидеться, пока суматоха не уляжется. Но за каждым его шагом неотрывно следили зоркие глаза паука-предателя.

— Охо-хо-хо! — хохотал он. — Аха-ха-ха!..

— Ну, погоди, мохнатая бородавка! — погрозил кулаком Сани, снова сбрасывая с себя жарозащитный костюмчик и запихивая его в рюкзачок. — Мы с тобой еще разочтемся!..

— Охо-хо-хо! Аха-ха-ха!..

Сани метнулся к лифту. Попутно ударил рукой по нижним оттяжкам паучьего гамака, и те мгновенно испарились. Торчилло шлепнулся на пол. От страха паук прикусил себе переднюю правую лапу. Но стонать и кричать уже больше не решился.

«Ничего, — утешил он себя, — я еще свое возьму!»

Сани подбежал к лифту, но кнопка была так высоко, что добраться до нее без лестницы нечего было и думать.

В комнату влетел маркиз.

— Торчилло! Почему тревога? Что случилось?

— Он расплавил сейф и бежал!

— Мои деньги!! — Дурантино метнулся к сейфу, сунул руку в дыру и успокоился: деньги и чековые книжки оказались на месте. И тогда только маркиз вспомнил о мальчишке: — Куда удрал этот разбойник? — заревел он. До него лишь сейчас дошло, что «феномен» — чудо современной науки и техники, — которого повелитель Генри пожелал немедленно увидеть, куда-то исчез. — Где мальчишка?!

— Тут! Вон он, господин маркиз! — Торчилло указал укушенной лапой в сторону притаившегося Сани. Мальчик метнулся в угол, за телевизор.

«Все, — подумал он, — бежать некуда!»

Вдруг за спиной добрый тоненький голосок пропищал:

— Скорее лезь сюда!..

— Куда? — не понял Сани.

— Да сюда! — Острая мышьяная мордочка высунулась из норы. — Этот туннель ведет в подполье. Лезь!..

Сани обрадовался: только сейчас он вспомнил, что стоит ему захотеть и он сможет пройти сквозь любую стену — и не только по готовому туннелю. Малыш сунул голову в нору. Запахло жженым деревом и еще чем-то не очень приятным, повалил дым. Комната утонула в белесой пелене.

— Он нас спалит! — завопил Торчилло.

— Он нас взорвет! — затопал ногами Дурантино. — Эй, слуги!..

Вбежали Ром и Мор.

— Что прикажете, стук-хлоп?

— Что накажете, ать-двать?

— Воду!! Скорее заливайте угол за телевизором!

Ром и Мор кинулись в ванную комнату, но в дверях застряли.

— Пропусти! — налегал Ром.

— Сам пропусти! — пыжился Мор.

Сандалетти, схватив графин с кипяченой водой, стал поливать дымящийся угол.

Дым начал понемногу рассеиваться.

— Забрать!.. Арестовать!! — снова загредел Дурантино.

— Ать-двать!

— Стук-хлоп!..

Братья наконец освободились от «западни» и снова встали навтыжку перед горбуном. Их щеки были надуты, как футбольные мячи, груди выпячены, как горы.

— Молодцы! — похвалил их маркиз, кисло улыбаясь. — Ничего, все равно этот разбойник от нас не уйдет!.. Вызовите мастера, пусть починит сейф! — обратился он к телохранителям. — А за то, что не укараулили мальчишку, лишаю вас нынче ужина... Ты же, милый Торчилло, за верную службу будешь представлен к награде!.. Жалую тебе из личных запасов три зеленых мушки! — Дурантино вздохнул. — Совершенно целехоньких!.. С ножками и с крылышками!

Маркиз достал из левой тумбы письменного стола бу-

тылку с мухами и, отобрав три самых крупных экземпляра, протянул их королю пауков.

— Благодарю тебя, храбрый Торчилло! Вот тебе в награду еще одна мушка. Если же ты и впредь будешь таким вот умным-разумным, то обещаю: орден «Ослиного уха» не уйдет от тебя!

Об «Ослином ухе» Торчилло мечтал давно. За этот орден он готов был пожертвовать не только одну из лап, но и единственную голову. И Торчилло торжественно провозгласил: «Кре-кри-кра-кру!» — что в переводе с паучьего языка на человеческий означало: «Да здравствуют пауки всего мира!»

А Сани в это время, следуя за новым другом, пробирался подземными лабиринтами.

— Ах, как здорово расширили вы этот туннель! — не переставал восхищаться говорливый мышонок. — Здесь можно было бы устроить метрополитен, если бы... — оглянувшись по сторонам, он доверительно закончил, — если бы не император Кус-Кус и не его Кусяки!..

— Кто-кто? — переспросил мальчик, раскрывая рот от удивления. — Им-пе-ра-тор? А что это такое?

— Ну, император это значит... император! Самый главный-разглавный в государстве! — пояснил мышонок.

— Это вроде маркиза? — сообразил Сани. — Только старше?!

— Вот-вот! — Мышонок весело помахал хвостиком. — Однако давай знакомиться, — предложил он, — впрочем, о тебе я уже почти все знаю. Я и о папе твоём слышан. Недаром меня зовут «Микаэль-Стрелка, который знает все!». А попросту — Мики! Вот мы и познакомились. А тебя ведь зовут Сани-бой?

— Сани...

— Вот и отлично!

— А мой папа?

— Не вешай носа, дружище, профессор Боев жив здоров. И пока ты на свободе, ему ничто не угрожает, разве что карцер. А это всего лишь полбеда, а не беда...

— Мики, а ты его видел?! — Мальчик дернул мышонка за лапку.

— Больно! — пискнул мышонок.

— Прости, — смутился Сани, — скажи, ты видел моего папу?

— Не видел, — погрустнел Мики, — но я слышал его и разговаривал... Видишь ли, в потолке карцера есть отдушина...

— Ты с ним говорил?! — просиял мальчик.

— Конечно! Он-то и послал меня к тебе на выручку. Профессор знал, что маркиз и его «голубые» станут пытать тебя, вот он и сказал: «Микаэль, помоги моему мальчику...»

— И ты мне помог! Спасибо тебе, дорогой друг, спасибо! — и Сани снова потянулся к лапке мышонка. Но Стрелка благоразумно ее отдернул.

— А еще он сказал, — продолжал Мики, почесав лапкой за ухом, — а еще он сказал... Кажется, так: «Ты, Микаэль, должен... Нет, не так... Вы, Микаэль, с Сани должны помешать маркизу и богачу Генри...» А в чем помешать — не понял. Да, а еще он сказал: «Следите за ними, путайте их планы... Ищите друзей, друзья помогут!» Вот и все. Признаться, я многого не понимаю.

— Я тоже, — сознался Сани. — Так что же делать?

— Вмешиваться и искать... Друзья помогут! — Мики снова повеселел. — А друзей у меня — куча! Одних пирожников тысяча! Да сырников — две!..

— А папа?! Мы должны выволить его из темницы.

— И выволим! — поклялся Мики. — Всею своей силой! — И он многозначительно помахал хвостиком. — Союз и дружба, Сани!..

— Дружба и союз, Мики! — торжественно произнес малыш. — За правду стоять насмерть!..

Трижды повторив эту клятву, друзья вступили во владения императора Кус-Куса. И хотя Мики предупредил друга о том, что в великой мышинной империи громко

разговаривать строго воспрещается, а петь тем более, Сани не удержался от соблазна и озорно запел:

Тентель-вентель,
Тентель-вентель,
Путь мой на Восток!
Тентель-вентель,
Тентель-вентель,
Тентель-вентелек!

— Замолчи, ради бога! За такое повесят на собственном хвосте!..

— Ха, напугал! — рассмеялся малыш. — Во-первых, у меня нет хвоста и, значит, меня не за что вешать. Во-вторых...

— Ну, замолчи же, миленький Сани! Прошу тебя очень и очень! Тсс!.. Я слышу чьи-то шаги. Непременно это сыщики нашего славного императора! — И Стрелка многозначительно подмигнул.

Сани, вспомнив предательство паука Торчилло, нахмурился. А Мики закричал: «Да здравствует наш наиславнейший Кус-Кус! Сладчайшему из сладчайших, мудрейшему из мудрейших урра!»

— Урра! — рявкнул шпик, скрывавшийся за стенкой. Послышались тяжелые полицейские шаги, и все стихло.

— Видел? — спросил Мики.

— Слышал, — в тон ему ответил Сани. — Ну, что ж, Стрелка, веди меня в свою веселую страну, где чихать и то надо про себя! — И отчаянный солнечный человечек храбро зашагал по священной земле великого мышиного царства, напевая вполголоса свою немудреную песенку.

ГЛАВА 3

ВЕЛИКАЯ ИМПЕРИЯ
И ВЕЛИКИЙ КУС-КУС.
НЕСОСТОЯВШАЯСЯ РАСПРАВА
МИКИ-СТРЕЛКА
НЕ ПОКИНЕТ НОВОГО ДРУГА

Старый заброшенный водосток, по которому Сани и Мики пробирались бесконечно долго, наконец окончился. Он вывел друзей в огромную пещеру, залитую тысячами крошечных огоньков. Но для Мики, да и для Сани огоньки не казались крошечными, — наши приятели ведь и сами не были великанами. Огоньки им показались огнями большого города.

— Хру-Хру, — пояснил Стрелка, — столица великой мышиной империи, город негаснущих звезд!

— Не слышал о таком, — по-честному признался солнечный мальчик, — впрочем, я о многом, о премном еще ничегошеньки не знаю. Правда, папа кое о чем рассказал мне, но... для такого большого мира этого так мало! Буду учиться, — пообещал он. — А ты, Стрелка, хочешь учиться?

— Еще бы! — Мики даже облизнулся. — Я страсть как люблю слушать рассказы! Нам бы в школу с тобой поступить! Там все время рассказывают!

— Хорошо! — рассмеялся Сани.
 — Тсс! — напомнил Мики. — В этом городе не смеются!
 — Почему?! — рассердился мальчик. — А если я хочу смеяться?

— Повесят. Приказ императора. Кус-Кус считает, когда много смеются — много едят. А есть досыта в империи разрешено лишь императору и его гвардейцам Ку-сакам...

Сани хотел пуститься в дальнейшие расспросы об империи и императоре, но Стрелка прервал его.

— Мы дома! Входи! — сказал он, гостеприимно распахивая картонную дверь бумажной хижины.

Сани вошел. Огляделся. Жилье Мики состояло всего лишь из одной комнаты. Здесь не было ни стола, ни стульев, ни кровати, — что называется, шаром покати. И все-таки комнатка выглядела нарядной. В чем дело?

— А-а, вот в чем! — рассмеялся малыш, разгадав загад-

ку. Стены! Все дело в них! Сверху донизу они были разрисованы нотными линейками. На каждой линейке весело помахивали черными хвостиками веселые нотные знаки.

— Откуда это? — спросил Сани гостеприимного хозяина.

Стрелка лукаво усмехнулся:

— Подарок придворного композитора. Он пишет и издает ежедневно двадцать одну песню. Сам подумай, куда ему девать свою продукцию? Вот он и одаривает каждого жителя империи своими песнями, прославляющими Кусак и их императора. Ну, а мы находим им достойное применение... А крыша? Сани, тебе нравится крыша? Она сооружена из контурных географических карт империи Хру-Хру. Лежи себе и изучай границы кусачьего царства!

— Здорово придумано! — искренне восхитился Сани.

— Если уж честно говорить, — разважничался Ми-

ки, — мой дом по красоте не уступит императорскому дворцу, хотя тот и сделан из квадратиков сыра. В одном я проигрываю: живу на окраине. Грязно и темно. На целую улицу горит всего лишь один светлячок, не то что на императорской площади!

— Мики, а почему в твоей комнате нет света?

Стрелка нахмурился:

— Мне светлячки не по карману! А гнилушку вчера сборщик податей отобрал в счет неуплаты налога за хвост.

— Это еще что за налог?

— В империи великого Кус-Куса со всех, у кого есть хвост, берется налог «за хвост».

— Хорошо, что у меня нет хвоста, — улыбнулся Сани, — а то бы...

— Ха, нашел чему радоваться! Наш император мудр, как сто королей! — Мышонок сморщил носик в усмешке. — Потому что с тех, у кого нет хвостов, взимается «бесхвостый налог»...

— Но это же несправедливо! — возмутился солнечный человечек. — И как вы это терпите?! — Глаза Сани полыхнули таким гневом, что ближняя стена задымилась, и Стрелка, недолго думая, выплеснул на нее ушат воды. Взметнувшийся было язычок пламени погас. Но там, где недавно красовался «Гимн Кусак», появилась внушительных размеров дыра.

— Не беда, заклеим! — успокоил хозяин своего гостя.

— И немедленно! — согласился Сани. Мальчик отыскал в дальнем углу подходящий рулончик бумаги. На одной стороне ее была нарисована уродливая двухголовая крыса. Сани поморщился, но так как бумага по качеству была превосходной, приладил ее к прожженной стене. — Вот и починили твой домик. Гляди — лучше прежнего!

Стрелка глянул и упал в обморок.

— Кус-Кус, — пискнул он, закатывая глаза.

— Мики, что с тобой? — недоумевал Сани.

— Кус-Кус, — повторил Стрелка, — мы погибли!

И как бы в подтверждение этих слов за стенками дома раздались грозные крики и топот сотен ног.

— Смерть нечестивцу, дерзнувшему оскорбить нашего светлейшего императора! — Шесть здоровенных полицейских крыс Кусак ввалились в комнату. В их маленьких красных глазках горела такая лютая злоба, что даже солнечному мальчику стало не по себе. Еще бы — оскаленные крысиные пасти, клыки, не уступающие в остроте и крепости сабельным стальным клинкам. Стрелка, не дожидаясь полицейских указаний, покорно пискнул: «Кири-харо!» Это в переводе на наш язык означало: «Я готов умереть, прокусив себе живот».

Кусаки что-то одобрительно проворчали.

Сани-бой понял, что от полицейских добра ждать не приходится, и приготовился к драке. Он снял с рук жарозащитные рукавички, изготовленные малышу папой Саней, и схватил двух непрошенных гостей за шиворот. А поскольку мальчик был рассержен всерьез, а не на шутку, в комнате тотчас же запахло паленой шерстью и подгоревшим салом.

Перепуганные насмерть Кусаки бросились бежать. Через секунду отряд не меньше чем в двести хвостов оказался на императорской площади. Кусаки удирали, не смея оглянуться.

Мики приоткрыл один глаз и снова зажмурился. Открыл второй, поморгал им и снова закрыл.

— Сани, они ушли?

— Удрали и вряд ли вернутся!

Тут Мики открыл оба глаза и пошел отплясывать вприсядку.

— Удрали! Уу-дра-а-ли-и! — напевал он, подскакивая, как мячик, вверх и вниз. Вон он выскочил на улицу и закричал во всю силу: — Удра-ли! Уу-дра-а-ли-и!.. Ха-ха-ха, они удра-ли!.. Глядите, друзья, во дворце императора переполох! Они зажгли огни Большого совета. Кусаки будут придумывать нам казнь. Но мы еще живы

и будем жить! Наша победа сияет в один миллион совиных глаз¹!

Из соседних домиков высыпали молодые и старые мыши и боязливо оглядывались. Но, узнав о позорном бегстве Кусак, начинали ликовать и веселиться. Как всегда в подобных случаях, нашелся свой, пока еще никем не признанный поэт, который, взобравшись на старую бочку, прочитал стихи-экспромт:

Сани-бой, Сани-бой,
Ты — любимый наш герой!
Поднимайте славы флаг,
Победили мы Кусак!

Отыскался самодеятельный композитор, играющий на губной гармошке. Он сочинил музыку. Стихи стали песней. Музыканты сбегали за своими инструментами, и громкая песня захлестнула империю Хру-Хру. Пели и плясали до тех пор, пока не забыли о причине веселья, о том, по какому поводу оно началось... Зато об этом не забыли Кусяки и их двухголовый император.

Кус-Кус объявил дворец на осадном положении. Гвардейцы начали ремонтировать заржавленные пушки и ружья. Они готовились к жестокой битве с бунтовщиками, если те дерзнут напасть на дворец их повелителя.

Напевшись до хрипоты и наплясавшись до упаду, мыши мирно разошлись по домам и сладко захрапели на циновках, заменяющих жителям Хру-Хру постели.

Отправились восвояси и виновники великого переполоха. Они улеглись на обрывках старых газет, но уснуть сразу не смогли.

— Хочешь, расскажу тебе, как была создана империя Хру-Хру и откуда взялся император Кус-Кус? — предложил Мики и повел рассказ.

...В давние-предавние времена Страна негаснущих звезд была свободной республикой. Возглавлял ее Совет

¹ Один совиный глаз равен 100 000 светлячков.

мудрейших. В этот совет избирались те, кто чем-то прославился — мудростью, храбростью или еще каким талантом.

В республике поощрялось искусство, процветала литература, особенно поэзия. Одним словом, народ наш благоденствовал. Но однажды — а случилось это ровно тридцать лет тому назад! — в пределы страны вторгся отряд Кусяк — злобных и свирепых крыс, во главе со своим императором Кус-Кусом.

В один миг Совет мудрейших был придушен и съеден. Кус-Кус объявил себя императором, а Страну негаснущих звезд — империей Хру-Хру.

Сразу же был введен первый налог — «С каждого мышиного носа».

Когда же императору стали строить сырный дворец — Кус-Кус обожает сырный дух! — был введен второй, «Сырный налог». Потом последовали налоги — «С уха» и «С лапки» и, наконец, «С каждого хвоста»...

Мики тяжело вздохнул:

— А нынче стало совсем невмоготу: недавно император приказал брать плату «За пользование воздухом, водой и сырным запахом»...

— О-о! — возмутился солнечный мальчик. — Так дальше жить нельзя! Они скоро и за писк будут драть три шкуры!..

— И будут! — подтвердил Мики. — Но что же делать?

— Что?! — И Сани, вплотную придвинувшись к уху Стрелки, стал ему что-то горячо нашептывать...

Как мы уже говорили, дворец «светлейшего» Куса был построен из кирпичиков сыра. Но какого!.. Каждый его сантиметр излучал столь сильный «дух», что всякий нечестивец, дерзнувший приблизиться к дворцу ближе, чем на сто хвостов, свалился бы с ног замертво...

И Сани придумал следующее.

...На другое утро, поднявшись до зари и даже не позавтракав, друзья отправились на комбинат сладостей в гости к пирожникам.

— Испеките нам торт из сливочного мороженого — «Весна императора», — попросил Сани.

— Торт этот должен быть таким, чтобы в нем мог поместиться... человек! — И Мики умильно посмотрел на солнечного мальчика. — Торт должен походить, как две кремowych капли, на замок «Старая подкова». На одной из его башен надо будет соорудить кремовой трон для императора... Это чудо пирожного искусства мы вручим Кусакам в подарок для светлейшего Кус-Куса... А для чего мы это делаем, — ухмыльнулся Стрелка, — вы должны догадаться сами.

— Как не понять! — крутнул хвостиком главный кондитер. — Не сомневайтесь — через час торт будет готов!.. — И, натянув на голову белый поварской колпак, мастер кинулся к кастрюле, схватил специальную деревянную лопаточку и стал взбивать ею крем. Подмастерья толкли грецкие орехи и вырезали из мармелада фигурки птиц и зверей.

— А вы пока закусите, — к гостям подошел самый молоденький ученик, чем-то похожий на Мики. Он высыпал из передника на стол два десятка пирожков с ливером и отошел в сторонку. Мики укусил румяный пирожок и зажмурился от удовольствия. Пирожок таял во рту. Ученик дважды подкладывал нашим друзьям изделия рук своих, и пирожки мгновенно исчезали. Наконец Мики, отодвинув свою тарелочку в сторону, с трудом выдохнул:

— Больше не могу... Наелся!..

— А вам еще? — Юный подмастерье обратился к улыбающемуся своим мыслям солнечному мальчику и остолбенел. Сани, проглотив последний пирожок, преспокойненько принялся за алюминиевую тарелочку.

— Доктора! — пискнул перепуганный мышонок, падая в мешок с мукой.

— Доктора! — крикнул Сани, проглатывая остатки тарелочки.

Мышонок приоткрыл глаза:

— Вы живы?

— Я? — удивился Сани. — А почему бы я должен умереть?!

— Но вы же скушали тарелочку!!

— Разве? А я и не заметил! Впрочем, она была удивительно вкусной! — И солнечный мальчик аппетитно облизнулся.

— О-о! — вскочил на ноги мышонок. — Вы, наверное, великий фокусник!

Сани порозовел от удовольствия. Но мальчик не любил хвастаться и присваивать себе чужие подвиги и потому ответил отрицательно. Но мышонок все равно ему не поверил.

К этому времени торт-великан был готов, и двадцать самых сильных пирожников вынесли его на улицу. Кремовые башни казались почти взаправдашними. Даже решетки на окнах, и те были изготовлены из крема.

Хлынули зеваки. Но любопытных оттеснил отряд Кусак в сорок хвостов. Командир отряда напустился было на Мики:

— Что за шум, а драки нет?! — прорычал он. — Опять беспорядки? Я вам... Я вас! А этот торт я... забираю себе!

— Господин главный Кусака, — сладко пропел Мики, — мы были бы рады преподнести это чудо вам, но торт испечен для нашего светлейшего императора Кус-Куса... Именно, если вы...

Главный Кусака знал: за присвоение императорского торта, даже в мыслях, ему грозит по меньшей мере виселица!

Все затаили дыхание. Выручил опять-таки Мики.

— Урра императору! — неожиданно крикнул он.

И Кусяки дружно подхватили:

— Урра!.. Урра!.. Урра!..

Кусяки подняли торт на спины и понесли его по главной Кусячьей улице к императорскому дворцу.

Пирожники во главе со Стрелкой, подбадривая их

озорными криками, пересмеивались. Сани рядом с ними не было, он куда-то исчез.

Увидев торт, его величество забыл про все на свете, пустил слюнки:

— Ложку! Скорее императорскую ложку!..

Но слуги, разомлев от пряных запахов, не в силах были двинуться с места.

Едва Кусяки-гвардейцы внесли торт в тронный зал, Кус-Кус, не дожидаясь сдвоенной императорской ложки, кинулся к «замку» и отгрыз у южной башни сразу два зубца. Увидев кремовый трон, император закричал:

— Да здравствует империя Хру-Хру! Мы, только мы подарим миру богатство и процветание!

Торт неожиданно стал разваливаться, растекаться, как снежная баба под апрельскими лучами солнца. По полу тронного зала побежали кремовые и молочные ручьи. Вершина замка рухнула, и перед очами перепуганного Кус-Куса предстал грозный и жаркий Сани-бой. Его взгляд был так горяч, что шерсть и усы на мордах перетрусившего императора сразу же обуглились.

— Крра-ул! — пискнул он. Но на помощь «великому» и «светлейшему» никто не бросился. Каждый Кусяка старался улизнуть из императорского дворца первым, ведь там пахло жареным.

А Сани распался все больше и больше. Он вспоминал безвинно повешенных за хвосты и за носы, а также посаженных в долговые ямы. Гнев его превращался в яростные и жаркие лучи.

Сначала вспыхнули бумажные портьеры, вслед за ними загорелись косяки и рамы, потом повеселевшее пламя пошло гулять по потолку и стенам. Кус-Кус, с трудом дотащившись до окна, вывалился на мостовую. Кусяки, притаившиеся в переулках, кинулись к умирающему владыке. Кус-Кус, собрав последние силы, прошептал:

— Кончилась империя Хру-Хру... Дорога наша в море и...

Тут император испустил дух. Послушные Кусяки, подхватив его тело, бросились к морю и навсегда исчезли в водной пучине...

Сани, снова облачившийся в свой жарозащитный костюмчик, независимо прохаживался по главной площади, любясь догорающим дворцом. Все окрестные улицы пестрели от праздничных шляп и нарядных косынок.

— Да здравствует свобода!!

— Слава нашему освободителю Сани-бою!

С каждой минутой крики эти становились все громче и громче. Тысячи восторженных глаз ласково глядели на смущенного мальчика, а тысячи лапок тянулись к нему для дружеских пожатий.

— Речь! Скажи им речь! — подсказал Мики другу.

Сани поднял руку, призывая к вниманию. Шум стал затихать.

— Друзья мои, — начал Сани. — От всего сердца поздравляю вас с освобождением! Теперь вы не только можете петь песни, но и чихать на здоровье, если вам захочется! Ведь если нет Кусяк, то нет и налогов?! И потому, потому... — Мальчику хотелось сказать еще что-то праздничное, но что — он не знал. — А потому... — повторил он, — урра вам!

— Урра! — откликнулись радостно мыши.

— А мне надо выручать моего папу! — с грустью сказал Сани.

— Поможем!! — вырвалось из тысячи сердец.

— Спасибо, друзья!.. — Сани растроганно потер глаза кулачком.

— Бедный мальчик, — залилась слезами самая старая и самая добрая мышь. Все принялись ее успокаивать. Тогда она сказала: — Мальчик прав!.. У него есть дела поважнее, чем наши!..

Сани поблагодарил ее улыбкой и продолжил:

— Эта мудрая мышь...

А Стрелка глядел на друга и диву давался: откуда только у мальчишки нужные слова берутся?

А Сани продолжал:

— Эта добрая мышь... сможет возглавить ваше государство. Во-первых, она добра. Во-вторых, умна. Чего же еще надо? Лучшей правительницы не найти. Согласны?

— Согласны!! — прокатилось по площади. — Согласны!!

— Тогда голосуем! — выдвинулся Мики.

Через пять минут голосование было закончено. Старейшиной в Совет мудрейших избрали старую мышь. В число десяти «мудрых» был избран и Мики-Стрелка.

Правда, Мики попросил самоотвод. Он пояснил, что дал клятву не оставлять своего друга в беде, что он, Стрелка, готовится вместе с Сани к борьбе с маркизом Сандалетти.

Микин самоотвод не приняли. Ему сказали, что Стрелке предоставляется годовой отпуск... На том и порешили.

Сани и Мики прощались со Страной негаснущих звезд. В знак своей печали город вывесил желтые флаги. К домику Мики потянулись делегации с подарками. Каждый житель республики считал своим долгом пожать героям руки и сказать им прочувствованную речь. Это было трогательно, но... утомительно.

Прощание превратилось бы в пытку, если бы не милые пирожники. Они нагрянули всей артелью и не с пустыми руками! Мастера вкусных дел завалили комнаты Мики и Сани свежими пирожками с ливером и с капустой... Речей пирожники почти не говорили. Самые чувствительные похлопывали отбывающих друзей лапками по спинам. Всем было грустно.

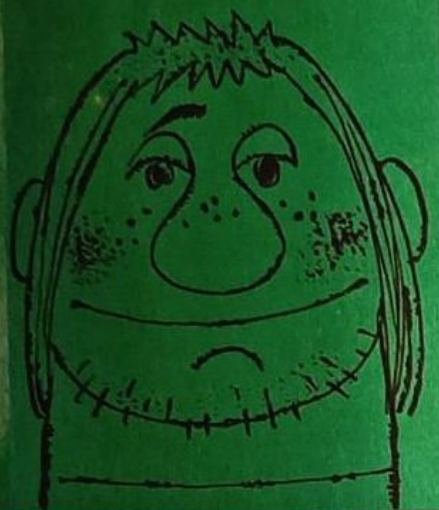
Развеселил всех юный подмастерье, специалист по пирожкам с ливером. Увидев, что Сани-бой стал мрачен и молчалив, он достал из кармана алюминиевую тарелочку и протянул ее мальчику:

— Скушайте, дорогой Сани! Вам ведь так нравятся алюминиевые тарелочки!

ГЛАВА 4

ПОДСЛУШАННАЯ ТАЙНА.
НАРИСОВАННОЕ ПИСЬМО.
ПЕРЕПОЛОХ

Мики и Сани по знакомому уже им туннелю выбрались из подполья. Сели передохнуть.

— Стрелка, почему ты крутишь головой? — беспокоился Сани, заметив, что его спутник как-то весь подобрался и наострил ушки.

— Шепчутся!.. Они шепчутся!!.. Маркиз Сандалетти со своими «голубыми». Сани, я должен узнать их секрет... Должен! — Стрелка даже закрутил носом, так ему захотелось проникнуть в чужую тайну. — Я отправляюсь!.. — Последнюю фразу Мики обронил уже на ходу, скрываясь в одной из бесчисленных мышиных норок.

Оставшись один, Сани погрузился в воспоминания. Ему было приятно еще раз пережить победу над Кусаками.

Вдруг мальчик рассмеялся: вспомнилось вчерашнее невинное приключение. Когда Кусаки были изгнаны,

Совет мудрейших предложил Сани и его другу переселиться из дырявой бумажной хижины в отель «Монпансье», построенный из леденцов высшего качества. В отеле до недавнего времени могли останавливаться лишь особы императорской крови, даже Кусаки-генералы и те не смели мечтать об отеле «Монпансье».

Номер, отведенный нашим друзьям, состоял из двух спален, приемной и ванной комнаты. Номер был прекрасно обставлен изящной леденцовой мебелью и декорирован цветами.

Сани, как и всякий мальчишка, любознательный и настырный, сразу же принялся обследовать предоставленные им покои. Стрелка в это время был занят прощальными визитами.

Сани заглянул под кровать, но ничего интересного там не обнаружил. Поинтересовался содержимым шкафов и столов. Но и там, кроме двух обсосанных леденцов, никаких сокровищ не оказалось.

Потом Сани заглянул в ванную комнату. Розовая карамелевая ванна, казалось, приглашала: «А не желаете ли вы искупаться? Раздевайтесь. Здесь так хорошо!»

Солнечный мальчик повернул кран, и в ванну хлынул изумительнейший лимонад. Когда ванна наполнилась сладчайшей жидкостью до краев, мальчик сбросил одежду и бултыхнулся в пузырящуюся купель. Как только раскаленное тело его погрузилось в лимонад, грохнул своеобразный взрыв. Душистый вулкан пара, ударивший в потолок, забросил Сани на светильник.

Ну и перетрусил же в тот день Мики, когда возвратился в номер и не обнаружил в нем своего друга. Стрелка собрался было ударить тревогу, но мальчик опередил его. Он окликнул Мики и пояснил ему, что... изучает устройство светильника!

Принесли лестницу, и «купальщик» благополучно спустился на пол.

«Однако что-то запропал мой друг? — очнувшись от

приятных воспоминаний, забеспокоился Сани. — Уж не попал ли он в какую беду?!

Но тут из соседней норки выглянул острый черный носик.

— Разузнал и разнюхал все как есть!! — Мики облизнулся от удовольствия. — Но ты не думай, что это было сделать легко. — Стрелка напыжился. — Услышав таинственный шепот, — продолжал важничать разведчик, — я задумался: куда идти?!

— Как куда?! — не выдержал Сани. — Туда, где шепчутся!

— Ха, открыл Ландринию! — хмыкнул Стрелка. — «Туда, где шепчутся». Прежде всего, требовалось установить, кому принадлежит таинственный голос.

— Маркизу! Ты же сам сказал. Вот что, Стрелка, кончай ходить вокруг да около! — рассердился Сани. — Выкладывай толком, что тебе удалось разузнать.

— Фи-и! — поморщился Мики. — Ни на грош фантазии!.. — Но секреты тут же выложил: — Когда я проник в кабинет маркиза и спрятался за известным тебе телевизором, то услышал доклад дубины Рома. Он рапортовал о том, что профессор Боев, твой папа значит, сидит по-прежнему в карцере и что твои следы потеряны. «Болваны! — выругался Сандалетти. — Не могли поймать безмозглого солнечного заморыша». Ты извини, Сани, но я передаю слово в слово то, что говорил горбатый маркиз.

Сани покраснел от гнева, но тут же погасил свою ярость:

— Ладно уж, выкладывай все по порядку!

— Сани, а тебе не хотелось бы отплатить господину маркизу той же монетой, а? — Мики даже пристукнул кончиком хвоста по полу туннеля, до того он был возбужден.

— Конечно!.. Да еще как! Только бы представилась такая возможность!

— Так ты эту возможность получишь сегодня же! Дело в том, что господин маркиз собирается лететь в страну страусов и бегемотов.

— Та-ак! А кто остается во дворце?

— Взвод «голубых».

— Та-ак...

— Но, Сани, а наказ профессора Боева? Он ведь перво-наперво приказал нам «мешать заговорщикам», путать их планы!.. Ты помнишь?

— Помню, — вздохнул Сани. — Значит, освобождение папы опять откладывается?!

Стрелка молча кивнул.

— Ты знаешь, — перешел он на таинственный шепот, — они повезут на Шоколадный материк «маленьких тигров».

— А что это такое?

— Наверное, кошки!! — Мики с великим трудом выговорил самое препротивное для него слово. — Они собираются сбросить этих «тигров» на Страну банановых пряников. Граждане этой страны взбунтовались против повелителя Генри — недавнего правителя этой страны, а вернее, против его налогов...

— Молодцы! — похвалил Сани.

— Вот мы и должны спасти этих молодцов! — сверкнул глазами Стрелка. На сей раз он вел себя исключительно храбро, хотя его голенький хвостик с кисточкой на конце заметно вздрагивал.

— Поклянемся?! — предложил Сани.

— Клянусь! — поднял Мики хвостик. — Клянусь! Итак, в путь!

— Но куда? Ты знаешь?

— Как, а разве я тебе не сказал? — Мики почесал лапкой за ухом. — В Страну банановых пряников.

— А где это?

— Где? За океаном.

— А где за океаном? На юге или на севере?

— А какая разница? — удивился Стрелка. — Лишь бы было интересно!

Солнечный мальчик, как и его приятель, в географии был не очень сведущ и потому предпочел не выказывать своего невежества.

Мики от конфуза оправился тотчас же.

— Они летят на вертолете, — снова затараторил он. — Машина стоит во дворе замка. Проникнем потихоньку в грузовой люк этой стрекозы и... поминай как звали! — Стрелка озорно подмигнул круглым глазком. — Главная трудность — обмануть охрану, отвлечь ее внимание от вертолета хоть на минуту...

— А что, если нам вырядиться грузчиками?

— Идея! — подскочил Стрелка, но тут же сник. — Узнают. Не годится...

Сани задумался, да так, что с волос его стали сыпаться маленькие искорки.

— Нашел! — наконец объявил он. — Нашупал!! Вот что, Мики...

— Гениально! — искренне восхитился Мики. — Так вперед, храбрый друг! Вперед и... дальше!

— Мики, — вздохнул Сани, — а как же папа? Можно мне на него взглянуть хоть одним глазком?

— Нельзя, — нахмурился мышонок. — Карцер, где сидит профессор Боев, вырублен в скале, и подход к нему один. И он, этот подход, зорко охраняется взводом «голубых». Если сунешься туда, тебя схватят, и тогда они не замедлят расправиться с твоим папой, а заодно и с храбрыми жителями Страны банановых пряников.

— А письмо? — с надеждой спросил мальчик. — Можно доставить в карцер письмо?

— Попробуем. В потолке карцера есть маленькая щелка... Пиши!

— А это не опасно?

— Кому я нужен? — возразил Мики. — На маленького мышонка и внимания-то никто не обратит.

— Никто? А кот? — И Сани мяукнул, озорая.

— И совсем не остроумно! — рассердился Мики, отворачиваясь от приятеля.

Сани устыдился:

— Прости, Стрелка, я не хотел тебя обидеть, я как-то нечаянно...

— Ладно уж, — поморщился Мики, — сочиняй поскорее письмо, время не ждет!

— Сейчас, вот только достану ручку и бумагу, — пообещал Сани, отправляясь знакомым путем в кабинет маркиза.

На письменном столе Дурантино Сандалетти лежала целая пачка великолепной гербовой бумаги и авторучка с золотым пером.

Сани придвинул лист бумаги, взял ручку и приготовился писать. Он надеялся, что все получится само собой: рука будет водить авторучкой, а авторучка — писать нужные слова, но ручка выводила только каракули.

«А что, если попробовать с закрытыми глазами?!»

Мальчик зажмурился и принялся энергично водить пером. Водил долго и усердно, не менее трех минут. Когда же открыл глаза и посмотрел на дело своих рук, чуть не заплакал: весь листок был усеян загогулинами и крючками, похожими на пороссячьи пяточки и хвостики.

«Пойду посоветуюсь с Мики, — решил он, — может, Стрелка знает секрет письма, ведь он все знает!»

И точно, Мики не подкачал.

— Нарисуй картину, — предложил он, — где ты сейчас и что собираешься делать. А уж профессор поймет, что к чему!..

— Правильно! — просиял мальчик. — Ты, Мики, умница-разумница! Да-да-да!

— Ну уж ты наскажешь! — возразил Стрелка. Ему стало до того приятно, что он от всего сердца простил друга за недавнюю злую шутку.

А Сани уже принялся за дело. На этот раз ручка ока-

залась не столь капризной, как недавно. Рисунок получился если и не совсем талантливым, зато вполне понятным. Мальчик изобразил тюрьму, вертолет и себя со Стрелкой. А выглядело это так:

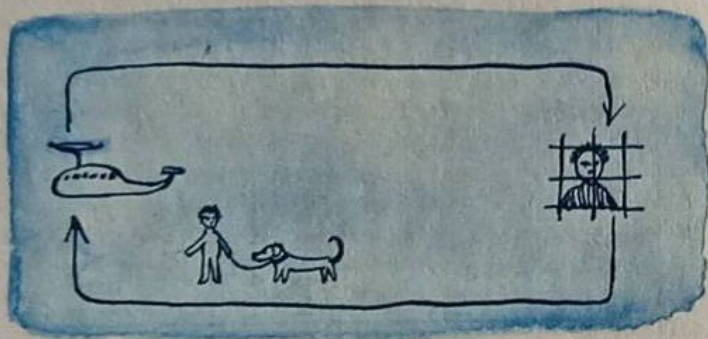

Рисунок получил полное одобрение Мики. Спрятав послание за щеку, Стрелка кинулся со всех ног в мышинные катакомбы, а Сани присел на камешек и загрустил. Вскоре Мики возвратился.

— Передал?

— Угу. — Стрелка рассмеялся. — Профессор прочитал и сказал: «Бла-го-слов-ля-ю!» — Стрелка с большим трудом выговорил непонятное длинное слово.

— Стрелка, а не пора ли нам поднимать переполох?

— Пожалуй, пора. — В глазах Мики промелькнуло какое-то тайное опасение.

— Ты чего?

— Да подумал, что мы будем делать с «маленькими тиграми»?

— Тоже мне проблема! — пренебрежительно произнес Сани. — «Ма-лень-кие тиг-ры»!.. Да будь они хоть великанами, — поджарим в воздухе и поминай как звали!..

— А сами?

— Спустимся на парашютах.

Стрелку такой ответ ничуть не успокоил, но показать, что он трусит, тоже не очень приятно, и потому Мики неопределенно произнес:

— Ну что ж, положимся на «авось» да «небось»...

— Тогда я пошел «заваривать кашу» — И солнечный мальчик снова двинулся в кабинет маркиза.

В замке суетились. Синьор маркиз отдавал приказания направо и налево. «Голубые» метались по всем залам. Они заглядывали в каждую щель, в каждый закоулок, отыскивая запропавшего солнечного малыша. Как только его поймают, тотчас же запакут в специальный ящик с мощной холодильной установкой и отправят за океан. И тогда можно будет в последний раз поговорить со строптивым профессором.

А Мор и Ром в это время репетировали в кабинете маркиза «дипломатические» приветственные речи, с которыми они обратятся к повелителю Генри, если тот удостоит братьев-великанов своим вниманием. Вся «дипломатия» сводилась к обычному повтору команд:

— Есть, ать-два! — зубрил Ром. — Уж мы отличимся!..

— Слушаюсь, стук-хлоп! — рявкал Мор. — Уж мы стараемся!..

И довольный маркиз пообещал своим телохранителям награду — ордена «Ослиное ухо» и «Крокодилий зуб».

— А мне «Ослиное ухо»? — завистливо проскрипел мохнатый Точилло. — Я тоже ать-два!..

— Ладно, и тебе тоже, — милостиво пообещал маркиз, — служи, старайся! А то ты в последнее время только и делаешь, что спишь!

Паук распух от обиды, но промолчал. А злость в его черном сердце так и кипела, так и ворочалась, словно клубок змей. Торчилло поклялся себе самой страшной паучьей клятвой, что погубит проклятого мальчишку, из-за которого все в замке перессорились и передрались...

Да, старый Торчилло не зря прожил на свете три раза по пятьдесят лет. Он был мудр и хитер, как сто тысяч обыкновенных пауков, а может, и еще хитрее.

«А ну-ка, подумаем, где мне раскинуть свою сеть? — размышлял Торчилло. — Конечно же, у вертолета. Ловкий солнечный человечек уж куда-куда, а к летательному аппарату непременно явится. Может, даже попытается улететь на нем». — И кривоногий пожиратель мушек и козявок поковылял на вертолетную площадку.

— Эй, старая перечница! — крикнул ему Ром, прогуливающийся возле вертолета. — Уж не собрался ли ты охотиться на туземцев? Летим, не пожалеешь! Наши «маленькие тигры» бьют наповал, без промаха, будет чем поживиться!

— Это какие же «маленькие тигры»? Уж не осы ли?

— Осы?! Как не так — осы-барбосы! Букашки малень-

кие-премаленькие. Уж больно по-мудреному они называются, сразу-то и не запомнишь. Кажется, бактерии-и...

— Дуррак! — прошипел Торчилло. — Разве о таком болтают?!

Ром испуганно огляделся по сторонам, но никого постороннего не обнаружил.

— Так я, дорогой Торчилло, не кому-нибудь, а тебе открываю секрет — королю пауков! — подобострастно пояснил он.

— Кто знает, кто знает, — проворчал польщенный Торчилло, — но все же секрет уже не секрет, когда о нем знают двое... Ну, да ладно — дружбу тоже со счета не сбросишь! По такому случаю тебе не помешало бы осушить стакан компоту, а?

— Не мешало бы! — облизнулся Ром.

— Так иди на кухню.

— А мой пост?

— Пригляжу, — пообещал Торчилло. И обрадованный Ром потопал на кухню.

В это время во всех залах замка завывали, зарокотали сирены и торжествующий голос маркиза завопил:

— Здесь он! Здесь, в кабинете!.. Ловите его, хватайте!..

Ром, позабыв о компоте, кинулся на голос маркиза. Туда же поспешили и остальные охранники. Они перевернули в кабинете маркиза все вверх дном, но солнечного человечка так и не обнаружили. В бесполезных поисках прошел целый час. Дурантино Сандалетти сначала краснел от злости, потом стал белеть, а к исходу часа сделался синим. Наконец смирившись с неудачей, он пробурчал приказание о прекращении поисков, конечно, пока... и направился к вертолету.

ГЛАВА 5

ОХОТНИК СТАНОВИТСЯ
ДИЧЬЮ.

НАЧАЛО ПОЛЕТА.
КАКАЯ ЭТО РЕКА?

Двор замка напоминает четырехгранный каменный колодец. В основании его лежат метровые каменные плиты, плотно подогнанные одна к другой. Крохотные щелки на месте стыка залиты цементом. Это сделано для того, чтобы ни одна травинка не «портила» каменного безмолвия, которым маркизы Сандалетти славились испокон веков. Но то ли наперекор времени, то ли наперекор самонадеянным владельцам замка, трава упорно прорывается сквозь цемент и камень.

Черно-красный вертолет приготовился к прыжку за океан. Неподалеку лежат в беспорядке мешки с цементом, доски, ящики и бочки.

— Готов поклясться волоском на любимой бородавке, — хихикнул хитроумный Торчилло, — этот маленький человечек попытается завладеть вертолетом, а я его тут-то и накрою!..

И паук торопливо начал плести сеть, да такую крепкую,

что попади в нее слон, и тот не скоро бы выпутался. Протянув клейкий канат от грузового люка вертолета к травяной изгороди, король пауков взбежал по нему с ловкостью циркового артиста и начал выделять в воздухе самые сложные пируэты: появились новые канаты и канатики, как радиальные, так и продольные.

— Сани, ты видишь?

Сани кивнул.

— Позволь мне расправиться с ним самому, а?

Сани поморщился: Мики в сравнении с пауком выглядел почти так же, как воробей рядом с кошкой. Стрелка, угадав тайные опасения мальчика, успокоил:

— Не робей, дружище, справлюсь! Ведь недаром же меня называют «Мики-Стрелкой, который знает все!». У зубастого кровососа есть одно весьма слабое место! Этим-то я и воспользуюсь...

Прикрывшись клочком бумаги от цементного мешка, Мики медленно пополз к вертолету. Сани, прикрывшись травой, стал наблюдать за ним.

Воздушная пляска паука не затихала, хотя любой другой паук на месте Торчилло давно бы выдохся.

«Здоров паучище!» — не без зависти подумал Мики, подбираясь к паучьей сети. Подкравшись к канату, Стрелка бросил на липучую поверхностьдохлую бабочку. Пляска тотчас же прекратилась. Торчилло подозрительно огляделся по сторонам и подпрыгнул от радости, заметив вкусную добычу. Не раздумывая, кинулся к ней, сильными лапами подгреб к себе добычу.

На какое-то мгновение Торчилло повис прямо над притаившимся Стрелкой и открыл ему свое брюшко. Мики провел по голому бугорчатому брюшку паука кончиком хвоста, и Торчилло, оторвавшись от добычи, хихикнул. Мики провел еще. Паук захихикал громче. Тогда хвост Стрелки стал разгуживать по брюху врага, как малярная кисть по стене, и Торчилло, задыхаясь от смеха, обесиленный, шлепнулся на каменную плиту.

Подбежал Сани.

— Вяжи его! — скомандовал Стрелка, продолжая манипулировать хвостом.

— Нечем!..

— Паучьими канатами.

Сани схватился за канат и прилип рукавичкой.

— Сними варежки и просуши паутину. Смотри, только не пережги.

Сани послушался друга. Вскоре три крепких подсушенных каната лежали у ног Стрелки.

— Обматывай предателя! — торопил Мики.

И Сани, посмеиваясь, принялся за дело. Сначала он двойным узлом завязал паучьи челюсти, потом спутал кривые мохнатые лапы. И тогда уже, вместе со Стрелкой, принялся за туловище. Виток укладывался к витку. Вскоре злодей стал походить на кокон шелкопряда.

Взобравшись по настоящему канату в люк вертолета, Сани и Мики вслед за собой втащили спеленутого Торчилло и затолкали его между ящиков с «маленькими тиграми». Устроившись поудобнее в дальнем углу, стали терпеливо ожидать отлета.

Не успели самозванные путешественники перевести дыхание после возни с Торчилло, как услышали торопливое цоканье каблучков по цементу. И осипшим голосом господин маркиз подал команду:

— Быстрее завершайте погрузку! Быстрее!..

Торчилло заворочался.

— Лежи смирно, не то зажарю в собственном соку! — пригрозил Сани.

Паук испуганно съежился.

— Так-то лучше, — хихикнул Мики, — и тебе и нам...

— Мор!.. Ром!.. Куда вы подевались?! — гневался маркиз.

Из кухни вынырнули сначала Ром, а за ним Мор:

— Мы тут, ать-двать!

— Что прикажете, стук-хлоп?

— Где пропадали? Опять «воевали» с кастрюлями?!
— Искали, ать-двать.
— Чего?

— Мальчишку, стук-хлоп!

— Ну и?

— Не нашли! — обрадованно доложил Ром.

— Чему же ты радуешься, дубина еловая?

— Гы-ы! Так он же страсть какой кусачий! Отхватит руку там или ногу — вот тебе и жизнь безвременно закончена! Уж я-то знаю, господин маркиз калеку на службе держать не станет!..

Маркиз улыбнулся:

— Да-а, ать-двать, стук-хлоп, в твоих словах есть доля истины! Однако не будем терять времени даром! На машину и — в воздух! Повелитель Генри уже дважды звонил по телефону. Сердит, как сто акул. На рассвете мы должны доставить ему «маленьких тигров», иначе... бр-рр! — Маркиз сделал выразительный жест вокруг шеи, показывая, как на ней затягивается петля.

— А мальчишка? — стоял на своем Ром. — Если мы его не поймает, то что нам скажет шеф Генри?

— Да лезь же ты, дубина еловая, в машину! — Дурантино даже ногами затопал от возмущения. — Мор, к люку!..

Вертолет по-комариному загудел, покачнулся на ногах-колесиках и, легко подпрыгнув, повис в воздухе. Заревели турбины, и вертолет яростно полез вверх, оставляя за собой тонкую серебристую струю.

— Ну, вот мы и в пути! — Мики важно прошелся по грузовому отсеку, забитому чуть ли не до потолка фанерными ящиками.

— Вот мы и одни! — потянулся Сани.

Маркиз и его охрана находились в пассажирской кабине. От грузового люка они были отделены толстой переборкой.

— Стрелка, включи-ка свет!

Щелкнул выключатель, и тусклый зеленоватый поток

лучей полился из похжей на медузу лампы, прилепленной к потолку.

— Теперь веселее стало! — удовлетворенно крикнул Сани. — Не мешало бы и перекусить. Ты как, Мики?

— Я — «за»! Закусим хотя бы Торчиллой, коль нет ничего более вкусного, — подмигнул Мики. — Я слышал от деда, что один съеденный паук прибавляет тому, кто его съел, целых пять лет жизни!

— О-о! — включился в игру Сани. — Для меня всякий паук и без того — лакомство! Да-да, мне не надо шоколада, дайте лучше паука! — пропел он.

«Кокон» отчаянно заворочался. Торчилло, обезумев от страха, попытался освободиться от пут.

— Мики, развяжи ему рот, может, старый бандит перед смертью захочет в чем-то покаяться...

— Ну, что ж! — Мики, понимая, что забава с пауком поможет им скоротать дорожное время, освободил Торчилло голову.

— Сжальтесь! — захныкал пленник. — Я-я... ядовитый! Меня есть нельзя — отравишься!..

— Ах, как я рад! — захопал Сани в ладоши. — Мое самое любимое блюдо — ядовитые пауки!

— Не надо! — завизжал Торчилло. — Я стану хорошим!.. Я поступлю в школу буфетчиком и буду бесплатно давать детям медовые пряники и леденцы!

Слезы полились из его глаз двумя ручьями. И чем больше их вытекало, тем меньше становился Торчилло. А как же! Ведь всякий паук на девяносто процентов состоит из воды. Наконец Торчилло сделался маленьким-маленьким — не больше полевого паучка. Пути, недавно еще сжимавшие его, словно обручи бочку, упали.

— Охо-хо-хо-хо! — заливался Сани.

— Аха-ха-ха-ха! — вторил другу Мики.

Торчилло, оказавшись на свободе, метнулся к переборке.

— Держи его, — закричал Сани, — он выдаст нас маркизу!.. Он спутает все наши планы!..

Стрелка кинулся ловить беглеца. Возле самой переборки, отделивающей грузовой люк от пассажирского салона, Мики настиг паука, схватил его за ногу. Но Торчилло, уже втиснувшийся в щелку, упрямо полз в пассажирскую кабину.

На помощь подоспел Сани. Потянули за ногу вдвоем. Послышался хруст и... нога оказалась в руках победителей, а паук исчез.

— Что будем делать? — Мики сунул кончик хвостика в рот. Это говорило о том, что Стрелка находится в глубочайшем раздумье.

— Что делать?! Готовиться к приземлению!

— Уж не хочешь ли ты сказать, что нам придется прыгать с парашютом? — Голос у Мики предательски задрожал.

— Если бы с парашютом! С зонтом! — поправил Сани, начиная сбрасывать куртку. — Вон там, в углу, я припас зонтик, возьми его!

Вертолет, резко замедлив ход, начал снижаться. Сани приоткрыл крышку люка и глянул вниз: под ними желтел материк.

— Как ты думаешь, это юг? — спросил Сани друга.

— Север, — не задумываясь, ответил тот.

— А может, юго-север?

— Конечно, северо-юг!

— А если что-то другое?

— Вот я тебе и говорю, что юг!..

— Эх, Мики, Мики, ничего ты путем не знаешь! — вздохнул Сани.

— А ты? А ты знаешь?! — закипятился Стрелка.

— И я не знаю, — согласился Сани. — И почему мы только не захватили с собой учебника географии?! Эх!..

Вертолет резко пошел вниз.

— И все это работа проклятого Торчилло! — Мики чихнул.

— Будь здоров, Стрелка! Простудился? Ничего, сейчас лечиться начнем. — И Сани, спрятав жарозащитный костюм в заплечный мешочек, обнял один из ящиков с «маленькими тиграми», и тот сразу загорелся.

— Прыгаем! — Друзья раскрыли зонт и выбросились из люка. Мики устроился под самым куполом.

Черный, внушительных размеров зонт господина маркиза плыл, слегка покачиваясь. Ветерок нес его к синей вдали реке. Вверху пылали «маленькие тигры» вместе с вертолетом и его хозяевами.

Сани устал висеть на вытянутых руках. Он держался за изогнутую ручку зонта. До земли, вернее до воды, оставалось метров двадцать-тридцать, когда ручка зонта начала оплавляться.

— Не робей, Мики! — крикнул Сани, падая в реку.

— Сани, миленький, не утони! — заплакал добрый мышонок. — Я сейчас!..

Но в ответ донеслось:

— Стрелка, не смей!.. Держись!..

Где-то далеко в стороне могучий взрыв потряс окрестности. Это, как видно, взорвался воздушный корабль Дурантино Сандалетти. Но Мики на столь радостное событие не обратил никакого внимания. Все его мысли были прикованы к попавшему в беду другу.

Надо сказать, что Сани ни капельки не трусил. Он не боялся, что может разбиться или утонуть. Его занимали более важные думы. Он гадал: добрались они до Страны банановых пряников или нет?

Опыт купания в лимонаде не пропал даром. Мальчик знал, что, как только окунется в реку, образуется паровой фонтан, который и выбросит его на берег.

— Сейчас!..

Но ноги Сани не коснулись воды. С металлическим щелканьем распахнулась зубастая пасть главного полицейского Крокко-Дилла, который решил поживиться добычей, упавшей с неба, и Сани чуть было снова не оказался в «сейфе» — на этот раз кожаном. Едва огненные

ноги солнечного мальчика прикоснулись к упругому языку зажмурившегося от счастья Крокко-Дилла, а руки взметнулись к небу, как господин главный полицейский раскаялся в своих плотоядных намерениях. Он с ревом выскочил на отмель, мотая широко распахнутой пастью. Главный полицейский всеми силами старался освободиться от несъедобной «дичи». Но рассерженный Сани не спешил избавить злодея от заслуженных мук.

Отпустив наконец зубастого разбойника на все четыре стороны, мальчик без особого труда выбрался на пологий берег и кинулся разыскивать своего друга. Как вы уже догадались, прежде всего он, конечно, облачился в свой жарозащитный костюмчик.

Неподалеку от реки возвышался могучий баобаб. К нему-то Сани и направился; и это тоже понятно: чем выше дерево, тем дальше с него увидишь!

Но не прошел мальчик и половины пути, как столкнулся нос к носу с дорогим «Мики-Стрелкой, который знает все!».

— Сани, а я все видел! — затараторил Стрелка, приплясывая возле друга. — Как ты его проучил!.. Хо-хо, теперь старый разбойник до смерти этого не забудет...

— Но, Мики, как же ты умудрился разузнать о моем маленьком секрете?

— Хо, так я же сидел на дереве и все видел. И зонт там. Он у меня вроде гамака... А потом... я подслушал разговор двух водяных жуков. Они утверждают, что ты, Сани, оставил господина главного полицейского без языка. Над главным полицейским сейчас вся река Кофейная потешается.

— Так это Кофейная?

— Угу.

— Так значит, мы в Стране банановых пряников?!

— Ага.

— Ну что ж, будем искать резиденцию шефа Генри и постараемся все его злые замыслы свести на нет!.. А пока

отдохнем под этим деревом, — мальчик указал рукой на баобаб.

— Почему под деревом? — удивился Стрелка. — Когда мы можем отлично выспаться в собственной квартире, на дереве! — И Мики махнул хвостиком по направлению зонта, застрявшего между двумя сучьями высоко над землей. — Так удобней и... безопасней!

И они вперегонки припустились к зеленоголовому великану.

Часть вторая

В Стране
банановых
пряников

ГЛАВА 1

У КОСТРА.
ДЖЕССИ И НУКИ-СКОРОХОД.
СЛУЧАЕТСЯ, И ХРАБРЕЦЫ
УДИРАЮТ

Подкралась темная-претемная ночь. Вдали послышался грозный рык льва. Жалобно заплакали шакалы. Захохотали гиены.

— Надо развести костер! — предложил храбрый Стрелка, поджимая под себя дрожащий хвостик.

— Зачем? Мы же заночуем на «третьем этаже».

— Да-а. Но костер не помешает. От леопарда и питона на дереве не спрячешься. А огонь... Это огонь! — многозначительно добавил Мики. — Собирай дрова для костра! — И Мики первый метнулся в темноту за хворостинками. Через мгновение у подножия баобаба лежал первый сухой прутик.

Вслед за мышонком на поиски дров отправился и солнечный мальчик. Ему сразу же повезло — не прошел он и пятидесяти метров в сторону реки, как обнаружил сухое дерево, сбитое и рассеченное молнией на множество осколков. «Хватит для десяти костров!» — обрадовался Сани.

— Разжигай! — наседали Мики. — Скорее же! Вот трава. Вот прутьи.

— А спички?

— Спички? А это на что? — и Стрелка протянул мальчику две сухие палочки.

Сани понюхал их, попробовал на зуб, но серного состава не обнаружил:

— Что с ними делать?

— Тереть.

— Ага, понял! — И Сани, сбросив рукавички, зажал палку потуже в кулаке, и дерево запылало.

— Фи-и! — поморщился Мики. — Примитивно! Неинтересно!

— Почему? — удивился Сани. — Ведь огонь-то добыт.

— Ха-а, «огонь»?! Все настоящие путешественники добывают его трением, мучаются, потеют, кровяные мозоли зарабатывают.

— А мне и без мозолей неплохо! — рассмеялся солнечный мальчик и запел:

Тентель-вентель,
Тентель-вентель,
Путь мой на Восток!
Тентель-вентель,
Тентель-вентель,
Тентель-вентелек!

— Тсс! — Мики предостерегающе поднял хвостик. — Кто-то плачет!

Сани прислушался:

— Шакалы, наверное, воют.

— Шакалы?! Нет, человек! — Мики покрутил носом. — Девочка! Маленькая девочка...

— Отлично! — обрадовался Сани. — Мы с ней подружимся и будем играть!

— Да, но она плачет...

— Понимаю, — сконфузился мальчик, — у нее какая-

то беда... — Он поковырял золотистым пальцем свои уши-лопушки, — вот теперь и я слышу!.. Алло, девочка, не плачь! Мы тебе поможем!..

Плач стал громче.

— Мики, я отыщу ее и приведу сюда. Следи за костром!

— Хорошо-о! — прошептал Мики, поджимая под себя хвостик. — Только не задерживайся...

Он хотел сказать Сани, что боится оставаться один, но вместо этого у него с языка сорвалось другое:

— Будь внимательным, а то еще попадешься в лапы какому-нибудь бешеному хищнику...

— Я? Да я им!!

— Сани, не хвастайся, а то один хвалился-хвалился да в воду свалился.

Звонко потрескивает костер, подпрыгивают веселые угольки, желто-багровое пламя тысячью острых язычков лижет вязкую темноту. Стрелке становится дурно от этих язычков, он начинает отодвигаться от костра. Еще чуточку, еще... Вот он оказался за чертой магического желтого круга. И сразу же липкая темнота стала его засасывать, как удав кролика. Мики снова пододвинулся к костру. А Сани все не возвращался. Чтобы побороть страх, Стрелка запел:

Голубая темнота
Ходит по дорожке.
Я в сто раз сильнее кота,
Не боюсь я кошки!
Крокко-Дилл
Ныряет в ил,
На бревно похожий.
И тебя я, Крокко-Дилл,
Не пугаюсь тоже!

Стрелка вошел в такой раж, что даже не услышал, как к нему сзади подкрался какой-то золотистый зверь и страшно знакомым голосом промурлыкал: «Ммя-у-у!»

Мики, словно крокетный мяч, по которому нанесли резкий удар молотком, ринулся прямо в костер. Если бы

Сани не ухватил его за хвост и не дернул на себя, жизнь «Мики-Стрелки, который знает все!», оборвалась бы трагически в ту же минуту.

На сей раз Мики рассердился на своего друга всерьез, и если бы рядом с озорным мальчишкой не было красивой темноглазой девочки, которая улыбалась Стрелке как-то особенно ласково и доверительно, он бы просидел молча целые сутки.

— Джесси Крокус, — представилась девочка.

— Внучка знаменитого следопыта и охотника Джимми Крокуса, — добавил солнечный мальчик, стараясь загладить свою вину. — Ты знаешь, Мики, дедушка научил ее разговаривать со всеми зверями и птицами на их родном языке.

Стрелка и хвостом не повел.

— Не веришь? — продолжал умасливать приятеля Сани. — Джесси, будь добра, скажи воющему шакалу, чтобы он помолчал до утра.

Девочка сложила ладошки рупором и крикнула в темноту: «Грау-гау-гру!» — что в переводе на человеческий язык означало: «Великий нищий пустыни, сделай одолжение, не пой своих чудесных песен в эту ночь, мы тебя очень просим...»

И действительно, тягучие шакальи жалобы на судьбу прекратились.

— Вот здорово! — восхитился Мики.

— Стрелка, а она тебя ведь могла бы научить собачьему языку, — продолжал заискивать Сани. Он так раскаивался в своей злой шутке, что готов был пойти на все, лишь бы заслужить прощение друга.

— А зачем по-собачьи? — Мики недоверчиво сморщил носик. — Разве мыши лают?

— В том-то и дело! — пояснил свою мысль Сани. — Представь себе, встретится тебе на пути кошка...

Мики нахмурился снова. Но мальчик как ни в чем не бывало продолжал:

— И — «мя-у!»

Стрелка вздрогнул, но с места не двинулся.

— А ты ей в ответ — «гав! гав!..» И что дальше произойдет, как ты думаешь?

— Что? Злодейка с ума сойдет от страха! — обрадованно ответил Мики. — Она удерет за высокие горы и текущие реки...

— Угу! — подтвердил Сани. — Джесси, ты ведь научишь его?

Девочка кивнула красивой золотистой головкой:

— Конечно, научу.

«Какая она красивая!» — подумал Мики.

«Какая она милая!» — подумал Сани.

А Джесси неожиданно всхлипнула.

— Ты чего? — Стрелка ткнулся ей носиком в руку.

— Дедушка у нее пропал, — ответил за девочку Сани. — Сюзи-Сюзанна, летучая мышь, сказала ей, что Джимми Крокус находится в плену у шефа Генри. И я ей дал клятву, что мы освободим его так же, как и моего папу!

— Конечно, освободим! — затараторил Мики. — Не будь я «Мики-Стрелкой, который знает все!».

— Ой, как смешно! — Девочка захолопала в ладоши. — И Сюзи-Сюзанна всегда знает все. Мики, я тебя с ней обязательно познакомлю. Она тебе понравится.

— Пожалуй, я готов! — И Мики галантно шаркнул лапкой. Сани даже рот раскрыл, потрясенный воспитанностью друга. А девочке Микина галантность очень даже пришлась по душе.

— Я вас познакомлю завтра вечером. Сегодня Сюзи прилететь не сможет, она должна принарядиться. Сюзанна у нас страшная модница!

— Тогда, — Мики почему-то облизнулся, — тогда... поучите меня языку волкодавов.

— Охотно, — улыбнулась Джесси, — запоминайте: «рры-рра-ррах!» Это — «доброе утро», — пояснила она. — А «до свидания» так: «ррах-рра-рры!»

— Здравствуйте, конечно, хорошо, — поморщился

Стрелка, — но мне бы, в первую очередь, хотелось научиться другому. Например, как будет звучать на собачьем языке такая фраза: «Погоди, голубушка, сейчас я с тобой разделаюсь!» Небось трудно?

— Нисколько, — заверила Джесси. — Слушай.

Стрелка попробовал повторить. Получилось. Правда, несколько мягковато, но девочка похвалила.

— Молодец, Стрелка, — сказала она, — часика два потренируешься и — дротик в цели!

— Почему дротик?

— А это поговорка такая. Значит, все в порядке.

— Отличная поговорка, не то что твоя, — не преминул кольнуть Мики друга.

— Выходит, не забываешь? Этого-то я и добивался. Осторожность никогда не мешает. — Сани потер глаза кулачком. — А не пора ли нам «бай-бай»? Солнце давно уснуло и нам не мешает — утром вставать рано, на заре.

— Посидим еще капельку, — попросил Мики. — Джесси, расскажи нам о дедушке и о себе...

Девочка посмотрела на огонь, словно спрашивая у него совета, с чего начинать рассказ, и повела неторопливо:

— Совсем еще недавно в Стране банановых пряников народ не знал горя-беда. Все жили единой семьей, радовались и солнцу и дождю. У меня были папа, мама и дедушка. Кров и пищу нам давали поля, леса и реки. Врагов у нас почти не было. Лишь кровожадный Крокко-Дилл да его сыновья время от времени бесчинствовали на реке. Но с этими чудовищами мы старались не встречаться. Так продолжалось до тех пор, пока мы не познакомились с богачом Генри. В нашу страну он приехал на большом паровом корабле. С ним было человек двести слуг, не меньше. Сперва приезжий был тих и скромный, даже щедр. Он одаривал женщин бусами и платками, а мужчин — ножами. У моего дедушки даже преподнес скорострельную винтовку и красивый боевой кинжал. Взамен приезжий не потребовал ничего. Он попросил лишь поставить под какой-то бумагой крестики. Мы поставили,

мы ведь верили шефу Генри, и это оказалось нашим смертным приговором. В бумаге говорилось о том, что народ Страны банановых пряников все свои земли и реки дарит миллиардеру навечно.

Тут приплыли новые корабли с целой армией белых рабочих. Рабочие привезли машины, и вскоре по всей стране выросли неприступные крепости и таинственные шахты, окруженные рядами колючей проволоки. За эту проволоку стали отправлять силой самых крепких и красивых мужчин и женщин добывать руду, которая убивает... — Джесси замолчала. С трудом подавив подступающие рыдания, она добавила: — За этой проволокой погибли мама и папа... А теперь они забрали и дедушку...

Девочка заплакала.

— Не надо, Джесси, не плачь, мы спасем великого охотника и следопыта Джимми Крокуса! — Сани ласково погладил девочку руку. — А теперь — спать! — И, ловко взобравшись по лианам на баобаб, он крикнул: — Мики! Джесси! Полезайте сюда, здесь так хорошо!

— Полезем, Мики! — предложила девочка.

— Полезай! А мне что-то не хочется. — Стрелка отвел глаза в сторону. Честно говоря, он трусил. В каждом шорохе листьев ему чудилось шипение удава. Потому-то он и предпочел ночевку у костра ночевке на дереве. Но сознаваться в трусости ему не хотелось. Еще бы! Ведь все друзья считают его таким храбрым!

— Ладно, неси дозор! — согласилась Джесси, ловко карабкаясь вслед за Сани. — Завтра — мой черед!..

— Спокойной ночи, Джесси!

— Спокойной ночи, Мики!

Вскоре с дерева донеслось дружное сопение.

— Спят, — улыбнулся Стрелка, — счастливых снов, друзья! — Он подкинул в костер несколько прутьев. Пламя заплесало веселей. Мики зажмурился. Стало грустно. Вспомнился родной домик в Стране негаснущих звезд. Незаметно подкралась дремота. Привиделись знакомые пирожники. Они подносили к самому носу

Стрелки вкуснейшие торты, но стоило ему раскрыть рот, как лакомства пропадали. Вот опять возле повлажневших губ его появился сырный пирог — любимое Микино лакомство. Стрелка щелкнул челюстями. Нет, на этот раз лакомство не ускользнуло. Кусочки ароматного сыра прямо растаяли у него во рту. Едва Мики проглотил их, как мутная серая пелена заволокла его сознание. Откуда-то издадека донесся знакомый грубый голос:

— Чуть палец не отхватил, ать-двать!

— Зато дело сделано, стук-хлоп! Теперь спать будет сутки — не меньше.

«Кто это? — попытался вспомнить Стрелка. — О ком они?» Но ни на один из этих вопросов ответа не последовало. Мики почувствовал, что его поднимают и уносят куда-то от костра, он хотел крикнуть, поднять тревогу, но не смог побороть дремоты. Снотворное, подsunутое ему вместе с сыром, действовало безотказно.

Сани открыл глаза, разбуженный звонкой песней. На ветке прямо над его головой сидела яркая, красивая пичуга и выводила что-то нежное и радостное.

— Молодец, хорошо поешь, — похвалил Сани, — вот только рановато. Спать еще ой как хочется!

Франтишка, так Сани мысленно назвал пичугу, что-то прощелкала.

— Джесси, — мальчик тронул за плечо девочку, — что она говорит?

Джесси широко раскрыла глаза и что-то нежно просвистела птице. Та не замедлила ответить.

— Колибри говорит, что на заре его разбудила Сюзи-Сюзанна и попросила передать, что Мики похищен слугами горбатого маркиза. И еще Сюзи сказала, что проследит похитителей до их логова. Надо немедленно пускаться в погоню. — Джесси поглядела вниз и добавила: — Нуки-сороход уже поджидает нас у костра.

Пичуга еще раз свистнула и улетела.

— Бедный Стрелка, они его взяли в качестве заложника! — Сани был расстроен, и тем не менее его зоркие

глаза успевали схватывать каждую малость в округе. Не ускользнули от его внимания и выпученные глаза притаившегося в траве Крокко-Дилла.

— Джесси, — мальчик заговорщически подмигнул своей подружке, — не знаю как ты, а я зверски голоден. Не мешало бы сейчас отведать рагу из Крокко-Дилльего сердца! Не любишь? Ну хорошо, для тебя я поджарю печень, а сам...

Испуганно захрюкав, в реку бросились три бронированных чудовища.

— Подслушивали, поганцы, — пояснил Сани. — Ну да теперь до ночи не рискнут высунуться из ила.

Джесси согласилась:

— Эти гадины так же трусливы, как и жадны! Однако, в погоню!

Под деревом важно прохаживался долговязый страус.

— Знакомьтесь, — сказала девочка, — это Нуки-скороход, а это — Сани-бой.

Сани приветливо улыбнулся, блеснув золотистыми зубками. Страус лишь важно кивнул.

— Садитесь, время не ждет, — сказал Скороход, горделиво посмотрев на серебряные карманные часы, подвешенные на шею.

— Приз за скорость, — пояснила Джесси, указав на часы. — Садись, Сани. — И девочка первой взгромоздилась на широкую спину Скорохода. За ней последовал Сани.

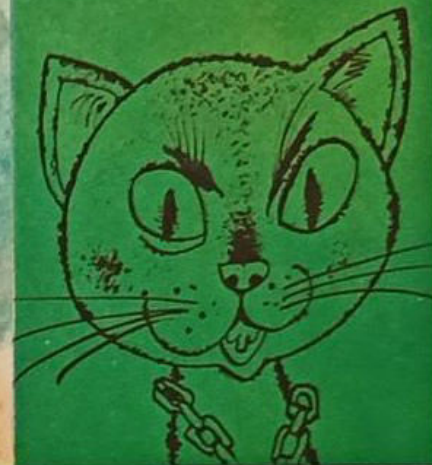
Хотя спина Нуки шириной не уступала доброму обеденному столу, но была такой гладкой, что седоки тотчас бы съехали с нее на землю, не ухватись они за шею нового друга.

ГЛАВА 2

погоня.

мики и нуки.

мурлыка-лизоблюд

Убедившись, что седоки не свалятся, Нуки поддал прыти. У Сани и Джесси в ушах весело засвистел ветер. Джесси же, погладив Скорохода по шее, попросила:

— Голубчик Нуки, а нельзя ли чуточку побыстрее?

— Побыстрее так побыстрее, — флегматично ответил Скороход, увеличивая скорость вдвое.

— А еще? — поинтересовался Сани, с трудом удерживаясь на спине бегуна.

— Еще так еще!..

Все вокруг запрыгало и заплясало. Деревья слились в сплошную стену, а озерца — в сплошной голубой залив. Сани зажмурился. У него закружилась голова. Но это продолжалось минуту, не более. Когда он открыл глаза, все встало на свои места, только проносилось с невероятной быстротой. Ветер уже не свистел в ушах, а выл.

— Ого-го-го! — не сдержал своего восторга солнечный

мальчик. — Молодец-удалец Нуки! Да здравствует Скороход!

Сани так рассмеялся, что вокруг заскакали тысяча и один солнечный зайчик. И надо же было случиться приключиться, что именно тысяча первый угодил в глаз рассерженному носорогу. Носорог был обижен собственной супругой, но зло готовился сорвать на первом встречном-поперечном.

Едва зайчик заглянул в маленький злобный зрачок, как раздался бешеный рев. И серая туша, в несколько тонн весом, размахивая огромным костяным кинжалом, припаянным к толстой морде, устремилась на Нуки-скурохода.

И к этому трагическому событию страус отнесся весьма равнодушно. Он слегка распустил крылья и еще ускорил бег. Но разъяренный носорог не отставал. Он бежал, фырча, как сто львов, и топоча, как двести табунов лошадей.

— Не понимаю, кажется, мы удираем?! — возмутился Сани. Все в нем возмущалось, протестовало против позорного бегства. — Сейчас я с ним поговорю по-свойски! — Сани лукаво прищурился.

— Гм! А если бы на тебя падало бревно, как бы ты поступил? — спросила Джесси.

— Отошел бы в сторону. Так, может быть, нам и сейчас надо свернуть в сторону? — поинтересовался мальчик.

— Нуки, голубчик, сворачивай вправо, — попросила девочка Скорохода. — Этот злюка будет гнаться по прямой до тех пор, пока не наткнется на какое-нибудь препятствие, на дерево или на скалу. Он лишь тогда малость отрезвеет и поостынет.

Нуки прыгнул вправо, и носорог пронесся мимо них.

— Ну и удирали же мы! — не то с восхищением, не то с осуждением произнес Сани. — Как распоследние трусы.

— Случается, и храбрые отступают, — ответила девочка поговоркой. — Так меня учил мой дедушка, а храбрее его в нашей стране нет ни одного человека!

...Показалась деревенька в десяток дворов. Возле нее желтели посевы пшеницы. Сухие колосья, задевая друг друга, шуршали, как наждачная бумага. Дождей здесь, как видно, не было давно, и поле погибало от засухи.

— Бедные крестьяне! — пожалела Джесси. — Столько затрачено труда и все понапрасну! Эх, дождинка бы сейчас!..

— Дождичка?! Будет дождинек! — рассмеялся Сани. — Нуки и ты, Джесси, передохните, а я пойду делать дождик.

Скороход и девочка недоверчиво переглянулись. Сани заметил это, но вида не подал.

Сбросив курточку и брюки с сапожками, он нырнул в ближайшее озеро и начал ходить по воде колесом. Тотчас же в небо рванулись облака пара, они сгущались прямо на глазах. И вот уже зарокотал гром, блеснула молния, и на поля хлынул проливной дождь.

Нуки и Джесси кинулись под ближайший навес из ветвей баобаба. Вскоре к ним присоединились Сани и... кто бы вы думали еще? «Мики-Стрелка, который знает все!», вот кто!

Он вынырнул из посевов пшеницы, где, как видно, почивал и уже давно. Это легко угадывалось по его заспанным глазам. Но никто в его адрес не отпустил ни одной даже самой маленькой шуточки, — ведь Мики так обидчив! Все наперебой обнимали Стрелку, расспрашивали его о здоровье и о том, как ему удалось улизнуть от врагов.

— Как вы уже догадались, — начал Мики, — в плен я попал во время сна. Хитрый горбун и его прислужники подсунули мне вместе с великолепным голландским сыром добрую толику снотворного. Ну, а остальное, как в сказке... Просыпаюсь я в вертолете, вернее, в кармане верзилы Рома.

«Не раскроется?! Раскроется, как перезревшая коро-

бочка хлопка, как только попадет в лапы главного мышинного живодера — Мурлыки, хлоп-стук!»

«Это обо мне», — понял я.

«Конечно, раскроется, ать-два!» — подтвердил другой.

«Если и этого упустим, — забеспокоился маркиз, — на сей раз шеф Генри нам уже не простит!»

Я понял, что если не удеру из плена немедленно, надо прощаться с жизнью, с друзьями!

Как я узнал после, «маленькие тигры» сгорели, а наши главные враги спаслись — выручили их парашюты. Узнав об аварии, шеф Генри прислал за ними новый вертолет... И вот я оказался в плену, на этом вертолете.

Выбрав момент, когда вертолет пошел на снижение, я выбрался из кармана задремавшего Рома и оказался у выходного люка. Дверца была прихлопнута неплотно, и я выглянул. Мы летели довольно невысоко, но прыгать без парашюта или хотя бы без зонтика?! Что же было делать — сдаваться? Мне — «Мике-Стрелке, который знает все!»?! И я придумал! Разгрыз край свитера великана Рома, ухватился за нитку и кинулся вниз.

Шерсть свитера оказалась на редкость крепкой, она-то и спасла меня от неминуемой смерти. Когда перепуганный Ром очнулся, на шее у него, вероятно, осталась лишь узкая полоска воротничка. Я же в это время отплясывал в желтом море пшеницы танец своего освобождения.

— А маркиз?

— Улетел.

— Куда? — продолжал допытываться Сани.

— Туда, — Мики махнул хвостиком, — на север, вон за тот лесок.

— К Голой горе?

— Ага.

— Однако, знакомьтесь, — опомнилась Джесси. — Это Мики. А это — Нуки-скороход.

— Не просто скороход, — поправил страус, — а Нуки-чемпион.

— Извини, друг, — сделала реверанс Джесси, — но о твоей быстроте знают все на свете, потому я и...

— Ладно, не будем ссориться по пустякам, — подобрел польщенный Нуки, — взбирайтесь-ка лучше ко мне на спину и — в погоню!

— А кого же будем догонять, Мики-то вот он!

— А горбатого маркиза? — Сани укоризненно качнул головой. — Вперед!

И снова Нуки плавно покачивает на своей широкой спине повеселевших друзей, и снова бегут перед глазами леса и перелески, поля и озера.

Добравшись до горы, решили сделать привал. За горой начинались владения богача Генри, и храбрецам надо было уже соблюдать величайшую осторожность, чтобы не угодить в сети, расставленные их коварными врагами.

— Надо дождаться темноты, — рассудил Сани, — и тогда отправиться на разведку. Обстановку в логове шефа Генри поручим разведать...

— Мне! — раздался чей-то тоненький голосок.

— Сюзи?! — обрадовалась Джесси.

— А кто же еще? Конечно, я! Только я, неповторимая Сюзи-Сюзанна! — И прекрасная летучая мышь проделала над головами изумленных друзей несколько изящных пируэтов. В Мики заговорил рыцарь.

— Как, эта великолепная мышь собирается идти в разведку? А я?! Что же буду делать я, «Мики-Стрелка, который знает все!»?! Неужели вы думаете, что я допущу такое? — И храбрый мышонок топнул лапкой о землю. Сани тотчас же поддержал друга. Он стал доказывать собравшимся, что Стрелка рожден специально для того, чтобы разгадывать чужие тайны. А разведка — разве это не разгадывание вражеских тайн?! Но Сюзи-Сюзанна продолжала стоять на своем. Спорящих примирила Джесси. Она предложила отправить в разведку обоих — и Мики и Сюзи. По этому случаю устроили дружеский ужин. Нуки раздобыл где-то связку бананов, а чистейшая озерная вода была рядом.

Красавица Сюзи начала налаживать дружбу со Стрелкой:

— А ты как думаешь, Мики?.. А ты как считаешь, Микаэль?!

Мики, Микаэль, и снова — Мики!

Сани и Джесси, глядя на воркующую парочку, улыбались. Девочка — поощрительно. Сани — с долей зависти. И это понятно: каждому мальчику хочется, чтобы им восхищались, чтобы на него глядели как на чудо.

Один Нуки-скороход ничего не замечал, ничего не видел. Его голова была занята более важными делами. Вот уже двадцать лет, как он работает почтальоном. И за все эти годы ни один адресат не мог пожаловаться, что почта, адресованная ему, доставлена не вовремя. А сегодня... сегодня он опоздает, если сейчас же не отправится по своим делам. Потому-то страус и загрустил. Джесси разгадала причину грусти Скорохода и предложила:

— Отправляйся, Нуки, по своим делам. Если же нам потребуется твоя помощь, тебе об этом сообщит колибри.

— Правильно, — обрадовался Нуки. — Если чего — я мигом...

И аккуратнейший в мире почтальон галопом припустил на службу.

Наступил вечер. Стемнело. Сюзи и Мики отправились в разведку. Как только они перевалили за гору, их глазам представилась печальная картина: огромная, некогда цветущая долина была отдана во владение угрюмому чертополоху. Центр «зоны смерти» и вовсе был залит не то бетоном, не то асфальтом. Со всех сторон «зону смерти» опутывали ряды колючей проволоки. Посредине каменного пятачка возвышалось мрачное строение — не то башня, не то труба. Ни окон, ни дверей у этого странного здания не было.

«Ничего, разгадаем и эту загадку, — подумали разведчики. — Если шеф Генри и его слуги проникают внутрь

здания, то, значит, существует какой-то вход. А если он существует, Мики и Сюзи обнаружат его!»

Паутина из колючей проволоки, должна служить непреодолимой преградой для любого лазутчика, для Мики и Сюзи оказалась не больше, чем игрушкой. Мики подпрыгнул под железные колючки, а Сюзи перелетела через них. Тут-то Мики чуть было снова не попал в величайшую беду: он едва не столкнулся лоб в лоб с Мурлыкой-лизоблюдом. Огромный серый кот, жирный и подлый, в первое мгновение опешил. Затем, выгнув спину дугой, мурлыкнул:

— Мяу-мярр-мя? Если не ошибаюсь, это — мышь?

— Рррух! Рррих! Ррры-ррра-ррох! — неожиданно для себя хрипло пролаял Стрелка. Это, как вы помните, означало: «Погоди, голубчик, сейчас я с тобой разделаюсь!»

Услышав ненавистную собачью речь, в которой заклю-

чалась недвусмысленная угроза, Лизоблюд, отчаянно замяукав, кинулся наутек. Стрелка бросился вдогон, продолжая лаять: «Грры-грро-грру! — старался он. — Держи его, держи бандита!»

Ох и задал же Мики работу своим лапкам, но догнать Лизоблюда не смог. Если бы не Сюзи, Стрелка вряд ли сумел бы разыскать прикрытую резиновым козырьком вентиляционную трубу, куда юркнул перепуганный кот-подхалим. Сюзанна же углядела эту тайную тайных дорожку в подземную резиденцию богача Генри. Своим открытием она тотчас же поделилась со Стрелкой.

— Веди сюда Сани, — приказал Мики, брезгливо обнюхивая трубу, уходящую куда-то в глубь земли. Вспомнилась родная мышиная республика. Там под землю ведут тысячи ходов и выходов, и все их Стрелка знал чуть ли не наизусть. А тут...

— Ты не очень-то увлекайся воспоминаниями, — предупредила Сюзи, оставляя Мики одного. — Лизоблюд хитер и коварен. Как раз, когда не ждешь — в беду попадешь...

— Ладно, Сюзи, буду зорек и осторожен, — пообещал Мики, — возвращайся скорей!

Не успел Стрелка сосчитать до ста, а Сюзи уже вернулась. И пришла она не одна, а в сопровождении всех друзей. Устроили совет, на котором было решено: проникнуть в подземное царство шефа Генри во что бы то ни стало. На сей раз в разведку отправился Сани.

Отогнув резиновый козырек, он смело втиснулся в пластмассовую трубу, шепнув соратникам на прощание: «Вперед, друзья!»

Наземный патруль весь превратился в слух. Некоторое время доносилось лишь посапывание ползущего мальчика. Но вот Мики закричал:

— Слышу!.. Слышу, друзья, отчаянное мяуканье главного живодера! Так!! Всыпь ему, Сани, как следует!

Шум сражения приближался. Ближе. Еще ближе. Еще!.. Наконец, протаранив головой заслонку, из трубы выскочили сначала обезумевший Мурлыка, потом — Сани. Солнечный мальчик крепко держал Лизоблюда за дымящийся хвост.

— Сейчас мы этому хвастуну и подлипале учиним допрос с пристрастием! — объявил он.

— Не надо с пристрастием! — завопил кот-живодер. — Я и так все расскажу!

— Нет, надо! — возразил Стрелка. — Тот, кто мучает других, должен помучиться сам!

— Не хочу мучиться, — промяукал дрожащий пленник, — сжался надо мной, о храбрый из мышей! Клянусь усами моего любимого дедушки, отныне я стану лучшим другом мышинного племени!

И Мурлыка в знак покаяния потерял лбом о землю. Блудливые глазки его ловили каждое движение разгневанного Стрелки. И Мики, к своему собственному удивлению, стал смягчаться.

Сани и Джесси, так те давно уже были настроены к пленнику если и не доброжелательно, то вполне снисходительно. Слушая Мурлыкины причитания, они откровенно посмеивались. «Ну и ловкач, ну и подхалим!» — читалось в их взглядах.

А Мурлыка, захлебываясь словами, пел дифирамбы своему новому повелителю — «Мике-Стрелке, который знает все!», и даже больше того, владеет одним иностранным языком. И Стрелка сдался.

— Ладно, допрашивать с пристрастием не будем, — сказал он, — если Мурлыка выложит все свои секреты.

— Конечно, выложу, о мудрейший из мудрецов, — заверил тотчас же главный живодер, сладко прижимывая глазки. — Лишь прикажите, и я для вас с неба луну достану!

— Луны доставать не надо, — хлопнул в ладоши Сани, — а вот о пленниках замка расскажи, и поподробней. Не то... — И Сани сдернул рукавичку. Мурлыка уже успел оценить возможности солнечного мальчика и торопливо затараторил о таких секретах, о которых ни Сани, ни Джесси, ни тем более Мики и Сюзи до сих пор и догадаться не могли. Мурлыка выдал все секреты своего недавнего хозяина не задумываясь. Впрочем, чему тут удивляться, во всем мире все подхалимы и лизоблюды одинаковы.

Сани и его друзья услышали не только о пленниках тайного подземелья, но и о складах нового сверхмощного оружия и еще кое о чем. Даже о горбатом маркизе и его телохранителях братьях Роме и Море выболтал перепуганный до смерти Лизоблюд.

— Глупцы и обжоры, — так о них говорит повелитель Генри. А уж он-то знает, что говорит. Хозяин — вот это штучка. — Мурлыка снова потерял лбом о землю, еще раз доказывая свое смирение и послушание.

— Так рассказывай о нем поподробнее, — приказал Сани.

— Слушаюсь и повинуюсь! — пропел Мурлыка, и он рассказал следующее.

ГЛАВА 3

РАССКАЗ МУРЛЫКИ.
ОСВОБОЖДЕНИЕ
СТАРОГО ОХОТНИКА.
ГИБЕЛЬ СЮЗИ-СЮЗАННЫ

— О достойнейшие из достойных и досточтимейшие из досточтимых, — начал плести Мурлыка. — В молодости повелитель Генри был не принцем и не бароном, а простым мусорщиком. Но был он ловким и жадным, как голубая акула. Подбирая на улицах обрывки газет и другой мусор, мусорщик мечтал об одном — о богатстве. Разбогатеть он надеялся сразу, а не откладывая грошик к грошику. «Я должен найти вместительный бумажник, набитый пачками денег», — упрямо думал мусорщик, обшаривая улицу за улицей в огромном северном городе... И однажды он разбогател. Как это случилось, шеф Генри никому не рассказывает, но я-то догадался: в одну из ночей в том городе был ограблен банк. Охрана была убита, сейфы взломаны. Исчезло двадцать миллионов, а вместе с ними исчез и жадный мусорщик... — Мурлыка облизнулся. — Он объявился на Шоколадном материке и стал хозяином этого материка. И нет ничего удивитель-

ного в том, что богатч Генри стремится стать владыкой мира!.. И он своего добьется, в его руках сила, с которой не сладить никому!

— Ну, это еще бабка надвое сказала, — рассмеялся Сани. — Есть вещи куда сильнее оружия.

— Это что же за вещи? — сощурился Мурлыка.

— Справедливость и дружба! — ответил солнечный мальчик.

— Басни! — рассмеялся Лизоблюд. Увидев, что жизнь его пока вне опасности, Мурлыка обнаглел. Он даже, вроде бы машинально, пару раз царапнул землю когтями. Сани заметил это. И тоже, как бы между прочим, сказал:

— А пожалуй, Мики был прав. Придется-таки эту красивую полосатую шкуру сделать клетчатой! — И он не торопясь стал снимать рукавички.

Перепуганный Лизоблюд снова смиренно потерся лбом о землю и запел:

— О наиславнейший из солнечных человечков! Разве Мурлыка не держит своего слова и не рассказывает о самых наисекретнейших тайнах богача Генри?! Сейчас вот пришел черед поведать о подвалах с оружием, сила которого никем и ничем не меряна!

— Главное — о дороге! Как к этому оружию подобраться? — подал голос Мики. — А коготками своими ты нас не пугай. Мы народ пуганый! Джесси, у тебя ножницы при себе?

— Да!..

Перепуганный Лизоблюд, чтобы отвлечь внимание от своей персоны, начал рассказывать о бомбовых хранилищах и даже подходы к ним начертить умудрился.

И тем не менее Джесси вынула ножнички из карманчика сарафана и весело пощелкала ими. Мурлыку от такой «музыки» мороз продрал по коже. Он понял, что если и сохранит свою жизнь, выдав все хозяйские секреты, то без когтей останется наверняка. Чтобы как-то оттянуть

время расплаты, Лизоблюд начал плести новую побасенку о горбатом маркизе.

— Последний отпрыск древнего рода Сандалетти, — торопливо рассказывал он, — унаследовал от своего родителя старинные долги да полуразвалившийся замок «Старая подкова». Чтобы как-то поправить свои дела, Дурантино Сандалетти поступил на службу к богачу Генри, который сделал его тайным советником по особо тайным вопросам...

То, что не удавалось сделать никому, решил совершить Генри. Дурантино к планам своего покровителя отнесся с полным восторгом. Будущий властелин мира поручил маркизу заняться подкупом, а также похищением самых гениальных ученых, работающих в области солнечной энергии...

— Скажите, пожалуйста, — перебил Мурлыку Стрелка, — как поет, будто профессор красноречия.

— А что! Повелитель Генри приказал своим ученым вытянуть меня в академики. Правда, ученым меня не сделали, но... болтать научили. — И Мурлыка продолжил рассказ о господине маркизе: — Дурантино Сандалетти доверие шефа оправдал. «Старая подкова» благодаря заботам маркиза превратилась в тюрьму-лабораторию. Появились в ней и гениальные пленники. Среди них и профессор Боев. Как его удалось похитить маркизу, никто не знает. Он надеялся, что профессор откроет им тайну концентрации солнечной энергии и тогда повелитель Генри сумеет изготовить солнечную бомбу. Но профессор Боев надсмеялся над ними: вместо бомбы он изготовил маленького солнечного человечка...

Лизоблюд с опаской посмотрел на Сани. Но тот вместо того, чтобы нахмуриться, победно улыбнулся: мол, смотри-те, какое чудо создал профессор Боев!

— А мой дедушка? Где он, ты знаешь? — замерев от страха, спросила Джесси. Она совсем не надеялась на благоприятный ответ. Но Мурлыка пропел:

— В одиночной камере. Сидит. Думает.

— То есть как думает?! — не поняла девочка.

— Богач Генри предложил ему стать главным разведчиком при своем штабе. Человек, знающий звериный и птичий языки, для нас... То есть для повелителя Генри — настоящий клад! — поправился Лизоблюд.

— Однако хватит слов! — прервал Мурлыку Сани. — План подземелья у нас в руках. Пора начинать действовать!

— А как быть с раскаявшимся Мурлыкой? — спросил Мики. — Повесить — жестоко. Отпустить — нельзя. Чего доброго этот перевертыш снова переметнется на сторону наших врагов.

— А что, если связать ему лапы и положить в бурьян, чтобы никому глаза не мозолил? — предложил Сани. На том и порешили. Мики для такого дела пожертвовал шерстяную нитку, которая спасла его при прыжке с вертолета... Когда опутанного Мурлыку отволокли в бурьян, Джесси на всякий случай остригла палачу когти.

Стали разрабатывать в деталях план операции «Освобождение».

— С чего начнем? — спросила девочка.

— С разведки, — Сани торжествующе поглядел на друзей. — Путь в подземелье мне почти знаком. Так что я...

— Снова собираешься отправиться один? — не без ехидства спросил Мики. — А у меня другое предложение. В разведку отправлюсь я, а не Сани. Во-первых, я меньше ростом, а значит, и незаметнее. Во-вторых, я надеюсь в подземелье повстречать своих собратьев. Уж они-то мне помогут проскользнуть в любую щелку. А в-третьих...

— В-третьих, я тоже без дела сидеть не намерена, — вмешалась в спор девочка. — Мой дедушка — рядом, а я буду ждать, когда его освободят другие?! Не выйдет! — И она решительно трянула кудрявой головкой. — Я предлагаю поступить так: пусть Мики отправляется в разведку уже известным ему путем, мы с Сани отыскиваем потайную дверь, вот эту, — указала она на чертеж, — и действуем, как нам подскажет обстановка. Согласны?

— Еще бы не согласиться?! — обрадовался Стрелка. — По-моему, девочка так же мудра, как Совет мудрейших Страны негаснущих звезд!

Сани вспомнил маленькую старую мышь, выдвигавшую его в совет, но... она и Джесси?!

— Нет! — сказал он сердито.

— Что нет?! — испугалась девочка.

— Ты во сто крат мудрее и прекраснее, чем она!

Мики хотел заспорить, но, посмотрев на раздумывавшееся лицо своего друга, раздумал.

«Ха! Влюбился! — осудил Мики. — Зато он, Стрелка, такой глупости никогда не сделает! А Сюзи-Сюзанна? — неожиданно вспомнил мышонок. — Вот еще, глупости!»

— Глупости! — произнес он вслух.

— Какие такие глупости? — спросила Джесси.

— Да так. Это я про себя...

«С нашими мальчиками нынче творится что-то непонятное!» — подумала девочка.

Сани выразительно поглядел на друзей, как бы спрашивая: ну, как, мол, начинаем? И сам же ответил: «Пора!»

Мики храбро нырнул в вентиляционную трубу. «Жаль, Сюзи нет!» — вздохнул он.

У Сюзанны, как и у Нуки-сорохода, свои дела. Она тоже почтовый работник. Сюзанна доставляет международные и самые срочные телеграммы. Вот Сюзи и носится не только по Стране банановых пряников, но и по всему Шоколадному материку, выполняя столь важные и почетные обязанности.

Джесси нащупала замаскированную пластиком дверь.

— Сани! — позвала она. — Помоги. Дверь не поддается!

Солнечный мальчик снял рукавички, засучил рукава по локоть и вдавил руки в сталь с обеих сторон замка. Раздалось знакомое уже шипение, и струйки раскаленного металла потекли тоненькими ручейками. Замок, вывалившись из двери, упал к их ногам.

Они ступили на крутую металлическую лестницу. Тусклый сиреневый свет не разгонял тьмы, а лишь слегка разжижал ее. Зато лучи, исходящие от Сани, помогали им безошибочно двигаться вперед. Было жутковато, но девочка пересиливала страх.

Мурлыка, оставшись один, попробовал пошевелиться. Это ему удалось.

«Бежать! — подумал он. — Надо предупредить повелителя Генри. Если я успею сделать это вовремя, мое маленькое предательство мне простится и тогда я стану самым главным котом на Шоколадном материку!»

Зубы у Мурлыки острее, чем бритва. Сначала ему удалось перекусить одну бечевку, потом другую. За пять минут он успел перегрызть все путы. Мурлыка вскочил на ноги, но его замотало из стороны в сторону, и он плюхнулся на брюхо. Затекшие лапы ему не повиновались.

— Ну, погодите! — погрозил он тем, перед кем только что лебезил. — Я с вами расквитаюсь! — Мурлыка хотел выпустить свои великолепные когти, но... их на месте не оказалось. Из глаз кота посыпались злые искры. — А с противной девчонкой я поговорю отдельно! — пообещал Мурлыка, вскакивая на ноги.

Выбравшись из бурьяна, он направился к вентиляционной трубе.

Сюзи, успевшая разнести все срочные телеграммы, спешила к друзьям. Увидев Мурлыку на свободе, она сообразила, чем все это может кончиться и, не раздумывая, стала атаковать врага. Пролетая над головой Мурлыки, Сюзи куснула кошачье ухо. Кот взвыл не столько от боли, сколько от позора.

— Позор! Меня обесчестили! И кто? Какая-то летучая мышь! Я должен с ней расплатиться и немедленно!

Кот принял боевую стойку и принялся яростно хлестать воздух лапами, намереваясь сбить обидчицу. Но Сюзанна легко увертывалась от его тяжелых лап.

«Что же делать? — думала она. — Такая игра долго

тянуться не может. Как только Мурлыка поймет, что ему не поймать своей обидчицы, он вспомнит о других врагах, и тогда... тогда все погибнет!! И, в первую очередь, милый, замечательный «Мики-Стрелка, который знает все!» Нет, Сюзанна не допустит этого! Не допустит!..»

Разъяренный кот пружиной взвивался в воздух, пытаясь вцепиться обидчице в горло. Он широко разевал зубастую пасть. Выбрав удобный момент, Сюзанна рванулась прямо в кошачью глотку. Мурлыка машинально сомкнул челюсти и свалился мертвый...

А Стрелка тем временем, преодолевший десять колен вентиляционной трубы, проскользнул в комнату, принадлежавшую самому Генри. Труба была замаскирована под самым потолком голубой кружевной розой. Мики прогрыз в кружевах маленькую дырочку и выглянул наружу.

В центре просторного зала, обитого вишневым бархатом, за тяжелым полированным столом сидел ничем не примечательный худой человечек. На узкой, лобастой голове его красовалась золотая корона. «Как в сказке! — подумал Мики. — Да, красавцем его не назовешь! — усмехнулся Мики. — Теперь мне понятно, почему он так благоволит к горбуну... Они как пара волосков из одного хвоста!»

Повелитель Генри водил указкой по схеме минирования подземных складов сверхмощного оружия. Его мощные челюсти в это время усиленно перемалывали банановые пряники.

«Вот бы раздобыть эту схему! — подумал Стрелка. — Как бы она нам пригодилась!»

В соседней комнате зарокотал возмущенный голос маркиза, ему вторило виноватое бормотанье братьев-телохранителей.

— Почему вы не спалили мятежного селения? — орал Дурантино Сандалетти. — Почемму?!

— Но там же дети, ать-два!

— И женщины, стук-хлоп!

— Иди-о-ты! С каких это пор вы стали рассуждать? Приказы не обсуждаются, а выполняются! — Маркиз перешел на визг.

Повелитель Генри не вытерпел. Тяжело поднявшись из-за стола, он неуверенными шажками просеменил к двери и выскользнул в соседнюю комнату. Богач Генри решил самолично принять участие в обуздании взбунтовавшихся братьев. Всякое неповиновение повелитель Генри рассматривал как бунт и строго карал за это.

Мики воспользовался отсутствием хозяина комнаты. Спустившись по кружевной ленте на пол, взобрался на стол, скатал план трубочкой, схватил его и был таков.

— Теперь вы у меня попляшете, богач Генри! — рассмехался Мики, взбираясь по ленте в вентиляционную трубу. — Счастливо оставаться при своих интересах, «властелин мира»!

Обрадованный неожиданной удачей, Мики летел по туннелю, не обращая внимания на повороты и на разветвления. Когда же спохватился, было поздно, он заблудился.

«Не беда, все равно выйду на верную дорогу! — успокаивал себя Мики, сворачивая в очередной туннель. Но недобрые предчувствия нет-нет да и сжимали его сердце. Чтобы избавиться от них, Стрелка стал думать о Сюзанне.

«А что, если сочинить о ней песню?! — думал он. — Попробуем!» Первая строчка пришла сама собой, она подсказала вторую. Вторая потянула третью с четвертой и... Мики запел:

Ходит полночь по земле
В мягоньких сапожках.
Ждет с тобой нас на столе
Вкусная окрошка.
Ждут сыры и колбаса,
Масло и сметана...
Хоть пришла б на полчаса,
Милая Сюзанна!

Песенка так понравилась Стрелке, что он решил ее во что бы то ни стало запомнить и спеть той, которой она посвящалась.

...Сани-бой и его спутница спускались по винтовой лестнице вниз. Было душно и жарко.

— Эта дыра пробуравлена до центра земли, не иначе! — пробурчал мальчик. — Хотя бы лифт сделали!

— А еще что? Может быть, заодно и кроватку?

— Можно и кроватку! А ты, Джесси, что — против лифта? Или для тебя лазание по лестницам самое приятное дело на свете?!

Девочка рассмеялась:

— У бедного мальчика ножки заболели?

Это переходило все границы! Сани надулся и перестал обращать внимание на свою спутницу.

Наконец-то они достигли дна. Шахта заканчивалась круглой, просторной комнатой, залитой ярким неоновым светом. Шесть дверей, совершенно одинаковых и прорезанных на одинаковом расстоянии друг от друга, ошеломили их, заставили задуматься.

Какая из дверей ведет на склады, а какая к казематам — попробуй угадай! Мурлыка, как видно, кое-какие секреты утаил от них.

— С которой начнем? — спросил Сани. — Фу, какая гадость! — сморщился он, увидев мокрицу. — Сейчас я ее раздавлю!

— Не надо, — удержала мальчика Джесси. Наклонившись над мокрицей, она что-то шептала.

— Ты чего?

— Спрашиваю, как нам пройти к казематам.

Мокрица подползла к одной из дверей.

— Сюда, Сани!..

Узкий каменный коридор спиралью поднимался вверх.

— Да тут недолго и запутаться! — Сани вздохнул. — Если мы опускались целый час, то подниматься будем год, не менее!

— Не заплутаемся, — заверила Джесси. — Я чутьем чую, куда нам идти.

И снова они идут молча. «Тук-тук...» — стучат их шаги в каменном мешке. Крутая спираль выводит их в галерею, с обеих сторон которой темнеют толстые зарешеченные двери с пудовыми замками в пробоях.

— Дедушка Джимми, отзовись! — голос Джесси раскатился по коридору.

— Тише! Стражники услышат!

— А я и не подумала. — Девочка посерела от испуга. — Но как же нам отыскать дедушку?

Из-за десятой двери справа донесся приглушенный голос старого Крокуса:

— Здесь я, внученька! Здесь я, моя храбрая!..

ГЛАВА 4

МИКИ ВНОСИТ ПОПРАВКИ.
БОГАЧ ГЕНРИ
И ДУРАНТИНО САНДАЛЕТТИ
ИЩУТ СПАСЕНИЯ
У КРОККО-ДИЛЛА.
РЕЧЬ СТАРОГО ОХОТНИКА

Стрелка с раннего детства увлекался техникой. Если его сверстники играли в обычные мышиные игры — «Укради кусочек сыра» или «Достань сливки из бутылки», Мики мастерил сложные механизмы, ладил пружинокходы. Сейчас увлечение техникой ему пригодилось. Высмотрев подходящий уголок, Стрелка развернул похищенный у сэра Генри чертеж и стал изучать его: «Ага, штаб «властелина» находится... вот здесь! А склады со смертоносным оружием — там... А подобраться к ним лучше вот с этой стороны...»

«Свернуть сначала направо, потом — налево, потом — еще раз налево, и я — у цели!»

Стрелка побежал к складам, хотя трусил он невероятно. Ведь стоит только сэру Генри нажать в своем кабинете одну из кнопок — и мощный взрыв уничтожит не только подземные катакомбы, но и весь Шоколадный материк.

Мики поежился, остановился, раздумывая —

а не удрать ли ему подобру-поздорову?! А друзья? Нет, он не может их бросить в трудную минуту!

«А что, если?.. — пришла ему в голову удачная мысль, она так понравилась Мики, что мышонок в восторге даже куснул себя за серый хвостик. — И как это я раньше до такого не додумался!.. Спешу, Стрелка, спешу!..»

А вот и знаменитые подвалы. Мики снова посмотрел на чертеж.

«Правильно, проводка проходит здесь!» — Стрелка отодрал возле плинтуса бархатные обои и обнаружил две кроваво-красные жилки.

«Урра! Операция начинается!» — щелкнули челюсти раз и другой. И щупальца смерти оказались разрезанными.

Следующее бомбохранилище. Те же смертоносные «малютки». Те же тяжелые обои, а где же провода? Мики растерянно глядит на стену. Штукатурка, отделанная под голубой мрамор, словно издевалась над ним — ее гладкая поверхность, казалось, говорила: «Тебе их не найти!»

«А вот и найду!» — рассердился Стрелка. — Найду!» — И он принялся обнюхивать стену. Его быстрый носик вскоре обнаружил «жилки смерти». Они были замурованы гипсом. Острые зубки Мики сладили и с этой преградой.

Главный склад — в другом конце коридора. Стрелка спешит. Вот и еще выведены из строя шесть пар проводов смерти. Мики устал. Взмок. И хотя главные бомбовые кладовые уже не взорвутся, но остаются еще второстепенные.

«Только бы успеть! — бормочет Стрелка. — Только бы успеть!»

И — о чудо! Навстречу ему бегут Джесси и Сани-бой.

— Что вы тут делаете? — приветствует Мики друзей. — Джесси, а где твой дедушка?

— А ты? Ты-то как? — в свою очередь тормозит друга Сани.

— Воюю с минами! — Стрелка метнулся в угол и замер в изумлении: зловещие красные провода оказались уже перекушенными.

— Кто это их?

— Мы!

— Сумели?!

— Изловчились. Пять складов уже обезопасили.

— Так! — Мики развернул чертеж, поводит по нему носом и радостно объявил: — Теперь все! Все склады разминированы. Да и не только склады, разминировано все хозяйство богача Генри! Джесси, а где же все-таки твой дедушка?

— На воле! Готовит сюрприз для «властелина мира» наверху!

— Тогда — вперед! — объявил Мики, устремляясь к штабу врага.

А повелитель Генри восседал за письменным столом, положив руку на пульт со зловещими разноцветными кнопками. Он улыбался: как-никак, а приятно чувствовать себя таким могущественным. Неподалеку от владыки в глубоком пластиковом кресле полулежит горбатый маркиз. Дурантино Сандалетти не то спит, не то находится в беспомощности. Возле него, как каменная статуя, — верный Мор. Он невозмутим и, как всегда, что-то жует.

— Что же вы приуныли? — смеется богач Генри, наслаждаясь растерянностью своего ближайшего помощника. — Бойтесь погибнуть вместе с Шоколадным материком? Чепуха, это совсем не страшно. Наоборот, даже увлекательно: взлететь вместе с миллиардами пудов золота, с замками и заводами, с лесами и полями, а также — с неисчислимой ордой наших врагов. Разве такое вас не радует? Бойтесь? А я — нет. Нет! Не боюсь потому, что ненавижу! Ненавижу всех, живущих на этом материке. Я знаю, они не нынче, так завтра отберут мои богатства, лишат меня могущества, а значит — жизни! Глядите! — Повелитель Генри надавил одну из кнопок.

Сандалетти, скорчившись в комочек, ударился головой о спинку кресла.

Сейчас ЭТО случится... СЕЙЧАС!!

НО ЭТОГО НЕ СЛУЧИЛОСЬ!

— Осечка! — крикнул восторженно Сандалетти.

Повелитель Генри надавил вторую, третью, десятую кнопки...

— Это... похуже, чем осечка, — с трудом выдохнул диктатор Шоколадного материка.

— А что же?

— Предательство!.. Эй, ты, — крикнул он Мору, — сколько стоит твоя безмозглая башка? Миллион? Двадцать? Сто? Отвечай!

— Сто, стук-хлоп! Двести, ать-двать. Триста, дунь-плюнь!

— Это что еще за «дунь-плюнь»? — удивился маркиз.

— Папашина поговорка, стук-хлоп! — отчеканил радостно верзила.

— Так на тебе чек на сто миллионов, а вот граната с ядерной начинкой. Беги к ближайшему складу и взорви его во что бы то ни стало. Взорвешь, получишь еще сто миллионов, стук-хлоп!

— Вы-гы-гы! — рассмеялся Мор. — Хозяин тоже «стук-хлоп», это хорошо! — И верзила побежал выполнять распоряжение своего всемогущего повелителя.

— А мы — сюда! Бежим! — и повелитель Генри со всех ног бросился в соседнее помещение, где находился лифт. Маркиз побежал за ним. На мгновение они остановились и прислушались. Откуда-то сверху доносилось грозное клочкотание людского моря.

— Слышите? — осканился по-волчьи богач Генри. — Страна банановых пряников взбунтовалась против моей власти. Видите ли, им для чего-то понадобилась свобода, которой мы их лишили. А вы хотели пощадить этот материк! Бежим!

Лифт вынес их на поверхность земли, в потайное место, в банановую рощу. Здесь их ожидал верный Ром.

— Впереди путь свободен, — доложил он, — скорее к реке. Там нас встретит господин Крокко-Дилл с сыновьями. А где же Мор?

— Он там, — махнул рукой господин маркиз в неопределенном направлении. И они поспешили к реке Кофейной. Восставшие заметили беглецов. Началась погоня.

Но мутные воды реки уже рядом.

— Скорее, скорее, — торопит повелитель Генри, — зовите же Крокко-Дилла!

Недавняя спесь слетела с развенчанного «властелина мира». Сейчас он выглядел довольно жалко, озирался по сторонам и трясся от страха. Как видно, умирать ему не хочется. Но вот и господин главный полицейский.

— Господин Крокко-Дилл! Господин Крокко-Дилл! — верещит маркиз. — Это мы — шеф Генри и Дурантино Сандалетти!..

Несильно всплеснула вода. Главный полицейский высунул из воды ноздри и глаза, внимательно осмотрел суесящихся на берегу людей и, убедившись, что это его хозяева и покровители, подплыл к отмели.

— Садитесь! — Беглецы взобрались на скользкие спины Крокко-Дилла и его сыновей, и отряд двинулся вниз по реке.

Но наперерез им плыло огромное стадо слонов. На голове могучего вожака восседал пожилой смуглолицый человек. Это и был Джимми Крокус.

Крокко-Диллы забеспокоились.

— Ты укроешь нас только на несколько дней, — умоляюще прогнусавил богач Генри, — а там мы вызовем вертолет и улетим за океан.

— Вот они! Люди, сюда! — чирикает колибри, выписывая над головами беглецов круг за кругом.

— Вот они! — трубит слон-вожак. — Спасаются на спинах Крокко-Диллов! Друзья-бегемоты, в атаку!..

Из глубин Кофейной реки вынырнули гиппопотамы. Крокко-Диллы трусили.

— Судить их! — грозно заревели львы.

— Растоптать их! — рассерженно захрипели носороги.

— Эй вы, кожаные мешки, — крикнул Крокко-Диллам старый охотник, — если вы не выдадите нам беглецов, кля-

нусь моей седой бородой, ваше семейство будет уничтожено!

Верхом на Нуки-сороходе прискакали Сани, Джесси и Мики-Стрелка. Совсем недавно главный лифт вынес их из мрачного подземелья на землю, где их ждали тысячи друзей — восставших жителей Шоколадного материка.

— Эгей, хвостатое бревно, ты меня не забыл? — подал голос солнечный мальчик. — Считаю до трех, если и после ты не сбросишь своего седока, я поплыву к тебе, и...

Узнав голос солнечного человечка, Крокко-Дилл до того перепугался, что, забыв о повелителе Генри, полез в ил. «Властелин мира» сразу же стал пускать пузыри. Главный полицейский механически разинул пасть и так же механически захлопнул ее. Он даже не понял, что проглотил своего главного покровителя. Сыновья Крокко-Дилла, увидев, что их отец надежно спрятал своего седока в брюхо, нырнули в глубину, закусив своими пассажирами.

— Теперь суд не состоится, судить некого, — пожалел Сани. — Придется с этим примириться!

— Приговор судьбы справедлив, — сурово сказал старый охотник. — Так было. Так есть. И так будет! Пойдемте, дети, к народу...

— А где же Сюзи-Сюзанна? — забеспокоился Мики, когда зажглись праздничные костры и начались народные пляски и песни. — Она же так любит повеселиться!

— Нет больше нашей Сюзи, — печально сказал старый охотник. — Она погибла героической смертью...

— Как погибла? — в один голос вскричали Сани, Мики и Джесси.

И Джимми Крокус рассказал детям о гибели милой Сюзи-Сюзанны.

Сани и его друзья приуныли.

— Мы похороним ее с почестями, — всхлипнула Джесси.

— Конечно, — согласился старый охотник. — На ее могиле мы поставим памятник и вокруг посадим много красных цветов. Сюзи так любила эти цветы.

ГЛАВА 5

САНИ РАССТАЕТСЯ
С ДРУЗЬЯМИ.
ЩЕДРОСТЬ ДЖЕССИ И ЕЕ
ДЕДА.
ВСТРЕЧА В ОТКРЫТОМ МОРЕ

Всю ночь не смолкали песни и не гасли Костры Победы на всем Шоколадном материке. Народ радовался освобождению от тирании богача Генри и его слуг. Понемногу развеселились и наши друзья. Несносный носорог и тот подобрел настолько, что сказал ребятишкам, что готов покатать их. А когда Сани горячими ладошками почесал гиганту подбородок, ворчливый великан настолько расчувствовался, что предложил мальчику остаться в Стране банановых пряников навсегда. Сани поблагодарил его за доброту, но остаться отказался, — ведь он еще должен был освободить из неволи своего папу!

«Не обижайтесь, друзья, — ваша страна хороша, но на свете есть страна, которая для меня дороже! Это — моя Родина. И хотя я на ней еще не был, но зато там жил мой папа Саша. И потому она мне трижды дороже!»

Извинение было принято. Но все искренне жалели, что ни Сани, ни Мики не могут сейчас хотя бы погостить у своих освобожденных друзей.

Взошло солнце. Начались повседневные заботы. Страна, разоренная богачом Генри, требовала огромных восстановительных работ. А для этого требовались не только усилия миллионов рук, но и деньги.

Вот тут-то и объявился великан Мор. Он протянул старому охотнику чек на сто миллионов, выписанный самолично сэром Генри. Этот чек Джимми Крокус присоединил к той пачке ценных бумаг, которую ему уже передал Сани-бой. Помните, когда-то он ее прихватил из сейфа господина маркиза. Теперь-то и она пригодилась.

Старый охотник поблагодарил друзей за душевную щедрость и бескорыстие, но посетовал, что отдарить их пока достойно не может.

— Ты ошибаешься, дедушка, — сказала смущенная Джесси, — мы можем сделать Сани и Мики достойный подарок... Ты забыл про ракетолет, который мы обнаружили на потайном аэродроме сэра Генри... Этот корабль сделан по чертежам нашего великого Робина Робинага... Ракетолет поможет Сани и его друзьям не только вернуться домой, но и вырвать из заточения профессора Боева.

Девочка почему-то всхлипнула.

— Это еще что? — удивился Джимми Крокус. — Ты — достойная дочь своего народа и... плакать? Я горжусь тобой. И все мои друзья будут гордиться тобой, Джесси. Как ты сказала, так мы и поступим. А что мы сделаем вот с этим? — И старый охотник указал рукой на великана Мора. — Всю жизнь он прислуживал негодьям, вредил хорошим людям. А потом вдруг перешел на нашу сторону. Почему?

— Мне бы сады сажать, стук-хлоп, — потупился раскаявшийся Мор.

— Ну, если сады, то можешь оставаться с нами, —

сказал старый охотник, — нам садовники понадобятся.

— Я и со слонами могу, стук-хлоп. Я все могу, только кушать давайте досыта.

— Голодным не будешь, — заверил Джимми Крокус. И великан Мор просиял.

Подогнали ракетолет. Сани и Мики тепло попрощались со всеми. Особенно трогательным расставание было, когда Сани прощался с Джесси и Нуки-сороходом. Но все имеет свой конец, даже прощание с друзьями. Сани и Мики поднялись на ракетолет и встали к пульту. На нем были изображены три картины: мчащийся автомобиль, летящий на гребне волны теплоход и пробивающая облако ракета. Сани взглянул на автомобиль и подумал: «Хорошо бы сейчас прокатиться на такой вот машине!» И ракетолет, превратившись в автомобиль, понес их по дорогам Шоколадного материка, держа курс на океан.

Когда же океанские волны придвинулись чуть ли не

вплотную к быстроходному автомобилю, Сани подумал о теплоходе, и автомобиль превратился в теплоход.

— Ха, как просто управлять этим ракетолетом, — рассуждал вслух Сани. — Машина выполняет каждое твоё желание! Сейчас мы помчимся к замку «Старая подкова»!

— Правильный приказ, капитан! — одобрил Мики. — Ты себе и представить не можешь, как я соскучился по своему маленькому домику из нотной бумаги и по своим друзьям-пирожникам! Что-то они сейчас делают?! — И Стрелка снова погрузился в приятные раздумья.

А корабль стремительно летел к горизонту. Вдали показалась крохотная точка.

— Гляди, Мики, что это? Не водяной ли жучок?

— Может быть, — равнодушно бросил Мики, не желая расставаться со сладкими грезами. Сани поднес к глазам

мощный морской бинокль и «точка» мгновенно превратилась в моторную лодку.

— Справа по носу маленькое суденышко, а на нем — человек! — объявил он. Мики недовольно поморщился: «Ну и что?»

— Иду к ней! — объявил Сани, и чудесный корабль Робина Робинага полетел навстречу маленькому кораблику. Лодка уже вблизи. Человек, управлявший ею, приветственно машет руками.

— Так это же мой папа Саша! — кричит что есть мочи Сани.

— Урра профессору Боеву! — пробуждается от грез Мики-Стрелка. — Да здравствует Страна негаснущих звезд!

— Вы? Неужели это вы?! — не уставал повторять профессор, перебираясь на борт ракетолета. — И как вам удалось спастись от негодеев, державших меня в заточении более двадцати лет.

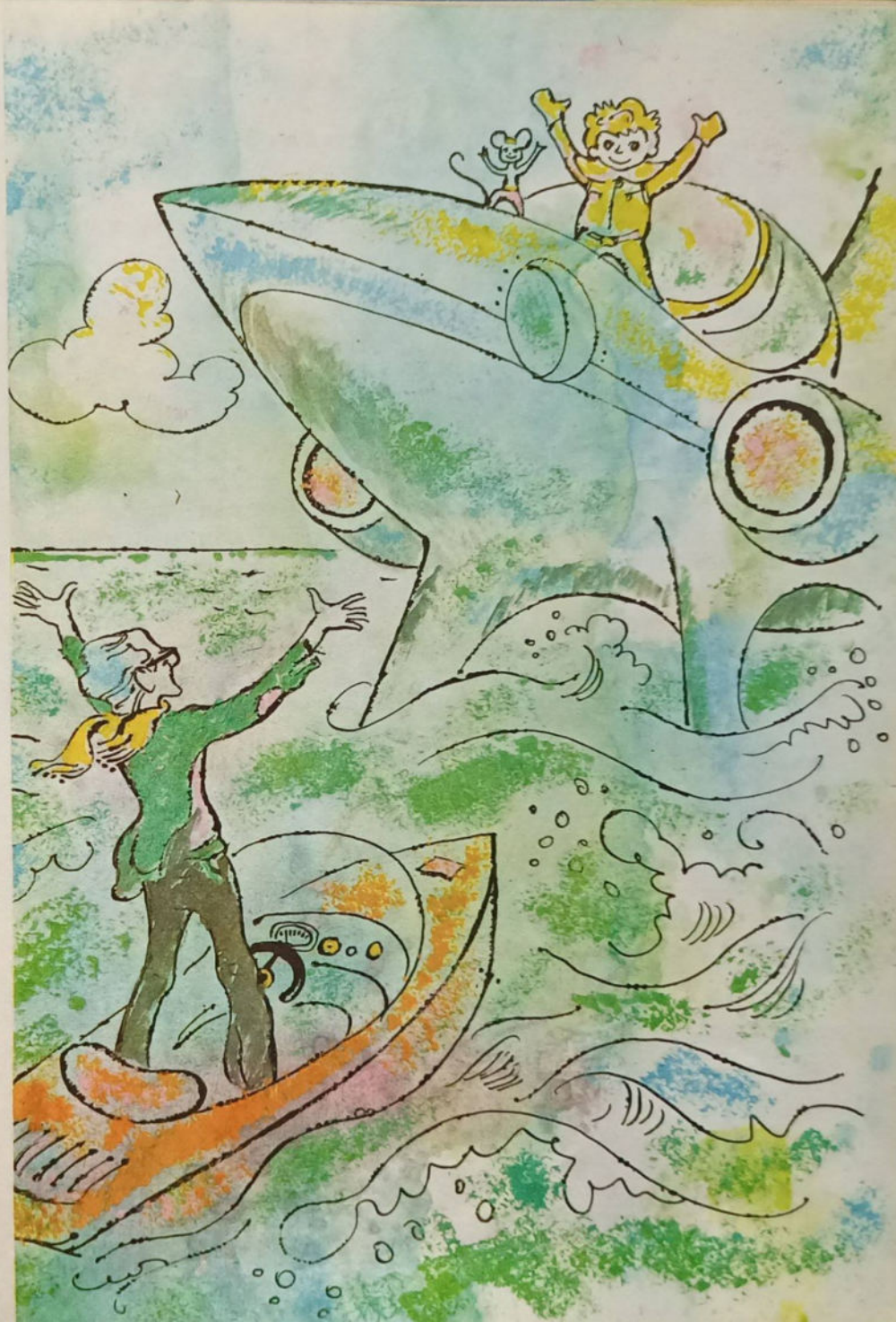
— С ними все покончено! — И Сани поведал отцу обо всех событиях, происшедших с ними в Стране банановых пряников. — А ты? Как ты оказался на свободе? — спросил Сани, когда рассказ о борьбе с повелителем Генри и его слугами подошел к концу.

— Очень просто, — ответил папа Саша. — Помогли Микины друзья. Они умудрились-таки доставить мне в карцер необходимые реактивы. Пузырек с концентратом солнечной энергии разнес не только дверь моего карцера, но и обрушил всю южную башню, завалив казармы «голубых». Вот я и оказался на свободе. Рыбаки снабдили меня моторной лодкой, продуктами, и вот я с вами!

— А мышиная республика? Неужели она погибла? — вскричал Мики.

— Нет, Стрелка, на твоей родине не пострадал ни один домик. Об этом мне доложили твои друзья-пирожники. Так что...

— Теперь мы отправляемся домой? — спросил Сани.

— Домой! Сразу же, как доставим Мики на его родину. Ведь Стрелка, наверное, соскучился о ней порядком, не так ли, Мики?

— Ага, но... — Мики замаялся, — но и у вас в гостях я бы тоже хотел побывать.

— Так это совсем здорово! И здоровей не придумаешь! — запрыгал Сани. — Поедем с нами в Светлоград, посмотришь наше...

— Побережье, — подсказал профессор Боев. — А когда Мики нагостится и захочет вернуться домой, мы его тотчас же переправим за море на ракетолете.

— А это правда? — обрадовался Мики.

— Конечно, правда, — заверил профессор Боев. — Как правда и то, что в Светлограде я вас свожу в детский кукольный театр и познакомлю с главными героями самого лучшего спектакля — с Петрушкой и Буратино. А потом, если вы того пожелаете, свожу вас с Сани в Артек — в страну Пионерии.

— Почему же я не слышал об этой удивительной стране? — удивился мышонок. — Ну, да теперь не только услышу, но и увижу ее. Да здравствует страна Пионерия!

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть первая. Замок «Старая подкова»

ГЛАВА 1	
Пленник «Старой подковы». Дурантино Санда- летти и его «голубая стража». Чудеса рождаются в полдень	7

ГЛАВА 2	
Первые шаги Сани-боя. Друзья и враги. Горбуны остаются с носом	18

ГЛАВА 3	
Великая империя и великий Кус-Кус. Несостояв- шаяся расправа. Мики-Стрелка не покинет нового друга	27

ГЛАВА 4	
Подслушанная тайна. Нарисованное письмо. Переполюх	40

ГЛАВА 5	
Охотник становится дичью. Начало полета. Какая это река?	51

Часть вторая. В Стране банановых пряников

ГЛАВА 1	
У костра. Джесси и Нуки-скороход. Случается, и храбрецы удирают	65

ГЛАВА 2	
Погоня. Мики и Нуки. Мурлыка-лизоблюд	75

ГЛАВА 3	
Рассказ Мурлыки. Освобождение старого охотни- ка. Гибель Сюзи-Сюзанны	86

ГЛАВА 4	
Мики вносит поправки. Богач Генри и Дуранти- но Сандалетти ищут спасения у Крокко-Дилла. Речь старого охотника	97

ГЛАВА 5	
Сани расстается с друзьями. Щедрость Джесси и ее деда. Встреча в открытом море	104

Для детей младшего школьного возраста

Николай Георгиевич Поливин

СОЛНЕЧНЫЙ МАЛЬЧИК

Сказка

Редактор К. К. Покровская. Художественный редактор М. В. Тан-
рова. Технические редакторы В. А. Преображенская, Т. С. Мари-
нина. Корректор Н. Д. Бучарова.

ИБ № 1173

Сд. в наб. 30/XII-75 г. Подп. к печ. 23/VII-76 г. Форм. изд. 70×90/16.
Физ. п. л. 7,0. Усл. п. л. 6,19. Уч.-изд. л. 6,53. Изд. инд. ЛД—365.
Тираж 30 000 экз. Цена 64 коп. Бум. № 1 офсет.

Зак. 997

Издательство «Советская Россия». Москва, проезд Сапунова, 13/15.
Калининский полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия
ОСР Ростлавополиграфпрома Госкомиздата Совета Министров РСФСР.
Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

П 70802—224
М-105(03)77 инф.—77

ОПЕЧАТКА

В выходных сведениях следует читать:

Цена 62 коп.

62 коп.

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ